

Идейла Нэйте

Отдай свои
КРЫЛЫЯ

Нидейла Нэльте

Отдай свои крылья

«Автор»

2023

Нэльте Н.

Отдай свои крылья / Н. Нэльте — «Автор», 2023

Аннотация 1 Я – тёмная. Он – светлый. Наша связь – ошибка ритуала. Светлые и Тёмные не могут быть вместе. Однажды мы уже заплатились за это... Но жизнь дала нам шанс всё исправить. На что ты готова ради любимого? А он ради тебя? Готовы ли вы отдать свои крылья? Аннотация 2 Когда я призывала себе защитника, даже подумать не могла, что им окажется Крылатый из рода почти врагов. Когда оставляла его рядом с собой ради забавы, не представляла, что полюблю. Светлые и Тёмные не могут быть вместе. Однажды мы уже заплатились за это... но жизнь дала нам шанс всё исправить. Только любой шанс необходимо оплатить. Некоторые – крыльями.

© Нэльте Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
1	6
2	10
3	14
4	17
5	21
6	24
7	27
8	30
9	34
10	37
11	42
12	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Нидейла Нэльте

Отдай свои крылья

Пролог

Шаг. Ещё.
Как же нелегко они мне даются.
Шаги по длинному пространственному коридору, в конце которого стоит он.
На коленях. Опустив голову.
Лишённый крыльев. Мой враг. Моя любовь.
Ещё шаг. Не сбавлять темпа. Не останавливаться.
Потемневшие волосы слипшимися прядями свисают по плечам. Ядовитые пятна тьмы и ярости разъедают кожу. Тело, которое я так любила ласкать.
Выхода нет. Я сделала неверный выбор. Ошиблась. Хотела всё исправить.
Хотела. И не смогла.
Шаг. Последний.
Останавливаюсь перед ним. Он медленно поднимает взгляд. Полный ненависти.
У меня болезненно перехватывает сердце. Я думала, это уже позади. Думала, пропасть меж нами слишком велика. В ней больше нет места другим эмоциям.
Но оно есть. Я всё ещё люблю его. Безумно, безудержно люблю.
Того, кого должна уничтожить.
Заношу руку, в которой вспыхивает рубиновый меч. Моё оружие. С некоторых пор – моё.
Наши глаза встречаются. И в нём скользит осознание.
– Прости... – шепчу, желая ещё хоть раз коснуться любимой щеки.
Предательская капля срывается, прочерчивает дорожку по моей.
И опускаю меч. Я не могу. Не могу!
Он вскакивает на ноги – единым, плавным движением. И я делаю то, что давно должна была сделать.
Вопреки запретам. Вопреки всему.
Оплатив цену собой.
Взмахом меча перерубаю призрачные цепи, которые держат его. Зная, что это даст ему возможность избавиться от меня.
Он ведь давно к этому стремился. Правда?
– Поздно, – произносит он хрипло, закашлявшись кровавой пеной.
Меч растворяется в моих руках. Сменяя его, меж ладоней загорается яркий белый свет.
– Нет, – качаю головой. – Пока ещё нет.
Его глаза расширяются. В них мерцает что-то такое... чего я давным-давно уже там не видела.
– Тебе нельзя! – мужчина бросается ко мне, и я улыбаюсь в ответ.
Теперь можно. Теперь я абсолютно точно уверена.
Поднимаю руки вверх, наскоро шепчу заветные слова.
Мужчина пытается дотянуться до меня – но яркий свет поглощает нас, выжигает навсегда из реальности...

1

– Что это? – громкий хохот сотряс ритуальный зал.

Обхохотывались все члены моего клана, просто-таки неприлично ржали.

Обиднее всего звучал смех от старшего брата и его дружков, сыновей главы.

Но если я испытывала обиду пополам с досадой, то представляю, каково было призванному мной белокрылому парню. Это ведь он оказался в начертанной на полу руне в самой гуще Тёмных. И именно над ним они ржали, презрительно и бесцеремонно разглядывая доставшийся образец.

А я же всего-то призывала себе защитника для сдачи экзаменов и практики! Стандартная, простая процедура, не предполагающая никаких сложных взаимодействий!

Сцепив зубы, чтобы не застонать от унижения, я сделала шаг вперёд, рассматривая своё приобретение.

Парень стоял, гордо расправив плечи, чуть разведя в стороны белые крылья. Волосы ниспадали белоснежным каскадом до середины спины, надо же, незапятнанный какой! Яркие зелёные глаза сияли гордо и гневно.

На нём была надета ритуальная белая тога – в отличие моего рабочего брючного костюма из чёрного сверкающего материала. Тонкая, короткая, открывала изрядную часть мускулистой груди и сильные, стройные ноги выше колен.

Я пошевелила пальцами – те откликнулись покалыванием магических нитей, которые тянулись от меня к моему... кому, свет побери?!

– Изгони его, – отсмеявшись, презрительно бросил Сакар, глава нашего клана. Сложил за спиной мощные чёрные крылья, словно показывая, что вопрос закрыт и обсуждать здесь нечего.

Промолчав, я лишь повела своими и продолжила изучать магию. По всему выходило, что связь получилась правильной, именно такой, какой должна быть с магическим хранителем... тьфу ты, защитником, конечно, защитником!

– Со всем уважением, нет! – отозвалась, обходя Светлого по кругу.

Кроме всего прочего, я почти узнала его. Точно видела в Академии, хотя и не общалась, разумеется.

Сакар приподнял бровь – объясни, мол, коль изволила послушаться.

– Мне во власть достался светлокрылый, да ещё и студент Академии. Воспользуюсь ситуацией по полной, – ухмыльнулась я.

Кажется, до присутствующих начало доходить, что я ничего не перепутала и это никакая не случайность, а самый настоящий магический ритуал, проведённый по всем правилам!

Кто-то снова грохнул хохотом, на некоторых лицах расцвели понимающие ухмылочки. Темнокрылые постарше задумчиво поджали губы: открыто враждовать со Светлыми никому не хотелось. В конце концов, и мы, и они, вместе работаем на Оракула.

Лицо белокрылого же закаменело, взгляд полыхнул.

– Уверена, что тебе нужен мужик в юбке, Джун? – хохотнул брат.

– Завидно, что у меня под юбкой побольше, чем у тебя в штанах? – не менее презрительно бросил белокрылый, одарив брата таким взглядом, что тот сразу надулся и побагровел.

– Да я... – дёрнулся было вперёд, но несколько рук удержали.

Мальчишки... если бы я не была в таком шоке, непременно закатила бы глаза и обсмеяла обоих.

– Это решать Джун, – сурово осадил Сакар.

Глава нашего клана всегда был мудрым и рассудительным. Давно уже научился усмирять горячность, свойственную всем темнокрылым. Чего нельзя сказать о его сыновьях.

– Джун решила завести себе раба? – хмыкнул старший из них.

Призванный дёрнулся, как от удара. Зубы стиснулись, глаза полыхнули – даром, что светлые.

Ну, можно и так сказать. Защитник полностью подчиняется тому, кто его призвал. Только не припомню, чтобы кто-то призывал себе подобного.

Я не стала сдерживать улыбку, но Светлокрылый лишь поднял голову и гордо расправил плечи.

В этот момент вперёд вышла Трис. Жена нашего главы, фактически, тоже глава клана. У нас правит семья. Чета.

Яркая, красивая женщина со сверкающими тёмным хрусталём волосами. Сильная. Волевая. Признаться, её мы иногда побаивались больше, чем самого Сакара.

– Любой Светлокрылый, – сузив глаза, произнесла она, – переступивший порог дома Темнокрылых, должен почтить их на коленях!

Едва уловимый жест рукой, и ноги Светлого подкосились. Сопrotивляясь, он через силу рухнул на пол.

Действительно, была когда-то такая традиция. Тот, кто приходит в дом противоположного цвета с прошением, обязан склонить свою волю и гордость.

Трис не отрываясь смотрела на парня, который, явно противясь магической силе, поставил сначала одну ногу. Затем встал на вторую, распрямляясь.

– Я не пришёл ничего у тебя просить, Тёмная-вин, – проговорил он, не то выражая неуважение. Не то действительно не зная, как зовут хозяйку замка. – Я здесь по воле магии.

Парень снова расправил плечи. Трис промолчала, не сводя с него суровых карих, со сверкающими искорками глаз. По губам, показалось, скользнула улыбка.

Светлый так и стоял, выдерживая множество взглядов Темнокрылых. Заинтересованных, презрительных, насмешливых.

Стойко выносил их, застыв в центре круга, вызывая в душе неожиданное, незнакомое чувство.

Мой взгляд мимо воли скользнул по сильной шее и волевому подбородку.

– Имя! – приказала я, остановившись перед лицом своего приобретения.

– Не помнишь? – хмыкнул он, не отводя взгляда.

– Бледной немощью не интересуюсь, – передёрнула я плечами под одобрителное гудение молодёжи.

Впрочем, не сказала бы, что немощь... но не показывать же ему, что он хорош!

Пожав своими, белокрылый выдал:

– Растон.

– Полное!

– Растон Лорейз, – не стал он давать мне повод прибегнуть к силе.

Растон совершенно точно не лгал. И я вдруг с удивлением сообразила, что действительно знаю его!

Мы почти не общаемся со светлокрылыми, у нас и магия, и интересы разные. И раньше даже обучение проходило в разных местах, пока Оракул не повелел собрать обе расы в одной Академии. Ибо мы, видите ли, должны дополнять друг друга.

Не знаю, чем нас могут дополнить светлые нюни, но против воли Оракула не пойти.

И да, слухи о Растоне Лорейзе доносились даже до факультетов темнокрылых.

Никогда бы не подумала, что он до сих пор остался таким светлым, ни капли не потемнел. Значит, неукоснительно соблюдает все магические законы.

– Думаю, пара чёрненьких пёрышек смотрелась бы на тебе вполне мило, – хмыкнула я, окинув его оценивающим взглядом. – Не так однообразно.

– Себе оставь, – выдал Растон презрительно.

– Я принимаю Защитника! – произнесла я фразу, закрепившую ритуал. И, обратившись к нему, добавила: – Идём.

Защитник подчинён воле того, кто его призвал. Но как, почему именно светлокрылый, именно этот светлокрылый?!

Обычно проявляется сгусток материализованной магии, который рассеивается после окончания практики. Иногда – кто-то из низших животных рас, вроде фамильяра, тут уж как нити силы сплетутся.

И только меня угораздило призвать парня из расы, с которой мы вот уже много столетий если не откровенно враждуем, то очень остро соперничаем!

За что?!

Наверное, из-за того дурацкого сна, который мне сегодня приснился. От которого проснулась в холодном поту, не соображая, кто я и где нахожусь.

Растон молча шёл следом – снова не давая мне повода применить силу, дарованную ритуалом. Расправив плечи, мимо толпы тёмных, которые провожали его насмешливыми взглядами.

Наверх, через изрядную часть замка в мою родную комнату с видом на безбрежный океан.

Едва мы вошли и дверь закрылась, я развернулась посередине. Требовательно посмотрела в спокойные зелёные глаза:

– Почему ты? Есть идеи?

Растон бросил на меня взгляд. Остановился, скрестив руки на груди, но промолчал.

– Ты в ритуальной тоге. Тоже призывал защитника?

– Угу, но увидев в руне даму, пропустил её вперёд, – усмехнулся тот, и я не смогла понять: язвит, или действительно наша магия случайным образом сплелась во время двух ритуалов? – Кто ж мог представить, что напорюсь на Джун-вин из клана Астамал.

– Ты меня знаешь? – нахмурилась я, опустившись в кресло.

Растон приподнял бровь, умудряясь выглядеть чуть ли не хозяином положения!

– Думаешь, тебя кто-нибудь в Академии не знает? – хмыкнул с полупрезрительным налётом. – Стерву, что меняет парней как перчатки... являясь самым сильным мастером проклятий?

Не то чтобы правда. Нет, я действительно люблю кружить головы – а кто не любит? Это вообще в природе тёмных. Правда, до близости ни разу не доводила.

Хотя едва ли из парней хоть кто-нибудь об этом скажет, потому что моё проклятие действительно не пустой звук. И хотя Оракул запрещает нам проклинать невиновных, никто ведь не застрахован от учебной ошибки, правда? Я пока ещё не Высшая.

– Нечто похожее я слышала и о тебе, – усмехнулась. – Тем приятнее будет явиться с тобой в Академию.

Ни один мускул не дрогнул в лице Растона, как пристально я в него ни всматривалась.

И всё-таки, насколько же он белоснежный! Как он мог так сохраниться? А ведь говорят, у светлокрылых с этим сложно, малейшее отступление – и уже темнеют. Даже если просто переспят с нелюбимыми.

Растон приподнял бровь, совершенно не смущаясь ни собственного вида, ни моего внимательного взгляда.

– Нравится? – хмыкнул.

Если честно, нравилось. Конечно, я не преминула скривить презрительную гримасу, но Растон всё так же улыбался, будто ни на миг в неё не поверил.

До чего же самоуверенная зараза!

Никогда близко не общалась со светлокрылыми, представляя их тощими задротами, слабыми и ведомыми, способными только копаться в своих предсказаниях.

Кстати, о предсказаниях.

– Что-то ты себя не уберёг, – съязвила. – Неужели не предвидел? Не выучил теорию или провалил практику?

Белоснежный промолчал, явно не собираясь отвечать.

Несколько мгновений я продолжала его рассматривать. Совершенное, крепкое тело. Мускулы, просматривающиеся под тонкой тогой. Рельефную грудь. Широкие, сильные предплечья, которых так и хотелось коснуться...

Хм, соблазнить его, что ли? И не потому что это давнее противостояние между тёмными и светлыми, а потому что...

Знала бы сама, почему! Чтобы не был таким безупречно белоснежным? От пары тёмных пятнышек ещё никто не умирал.

Чтобы не смотрел с таким презрением? Да с чего меня это цепляет!

Но... тёмная я, в конце концов, или нет? Подразнить, проверить реакцию хотелось почти нестерпимо.

Поднявшись, принялась медленно расстёгивать пуговицы чёрной ритуальной куртки.

Стянула ленту со своих длинных, ниже бёдер, чёрных с синевой волос. Качнула головой, чтобы они соблазнительно рассыпались по плечам. Скинула куртку, которая мягко соскользнула на пол, открывая чёрный кружевной бюстгальтер.

И приблизилась к светлокрылому, не сводя взгляда.

– Не надейся, тебе не обломится, – фыркнул красавчик, наблюдая за мной всё с тем же насмешливым видом.

Остановившись совсем близко, я провела пальцами по его груди. Успела заметить, как зрачки на миг расширились, сердце стукнуло, а тело напряглось. Коснулась кадыка, который тут же дрогнул.

Растон сглотнул, и сразу же расслабился, не изменяя насмешливому виду. Но я-то видела, какое впечатление произвела на него.

– Это тебе не обломится, блондинчик, – шепнула ему прямо в губы.

2

Дёрнувшись, он подался вперёд, накрыл мои губы своими.

Ох, не знаю насчёт того самого, но с поцелуями у него всё было отлично! Вполне оправдывал слухи если не бабника, то по крайней мере любимца всех светлых девчонок на их факультете.

Его губы захватили мои в плен, не отпуская, и от их прикосновения всё внутри наполнялось огнём и странным, незнакомым чувством ликования.

Мягкие, требовательные, они исследовали мои губы, не выпуская из неожиданного плена – из которого мне и не хотелось освободиться.

Его грудь едва касалась моей, и было в этом что-то слишком интимное, слишком чувственное.

Руки Растона оставались внизу, и я вдруг поняла, что не знаю, куда деть свои. Обхватить его за шею – всё равно что сдаться. Оттолкнуть... не хотелось. Я так и держала их зажатыми между нами, пока он резким рывком не разорвал касание наших губ.

– Не дождёшься, – усмехнулся, и лёгкая дрожь скользнула по моим плечам. – Если, разумеется, не решишь воспользоваться магией.

Вот змей... Зелёные глаза не отрываясь смотрели в мои, и это было так искушающе.

Разумеется, я не стану применять магию. Насилие запрещено, это то, из-за чего и тёмный может лишиться крыльев.

Впрочем... в том, как обернулся ритуал, моей вины нет. Растон волей судьбы сделался моим защитником. Пока ритуал не будет разорван, он должен беспрекословно мне подчиняться.

В свете этого, даже не знаю, как магически воспринялся бы приказ со мной переспать.

Если не принимать во внимание, что мне совершенно не хотелось свой первый раз отдавать мужчине, который делает это исключительно по магическому принуждению.

– Парни и без тебя выпрашивают крохи моего внимания, – отозвалась, сделав плавный шаг назад.

Губы горели, и я с трудом удержалась, чтобы не коснуться их, не облизать. Наоборот – презрительно скривить.

Хотела было сообщить, что если будет продолжать наглеть, заставлю ходить в этом платье по Академии.

Но тога для светлых действительно ритуальная одежда. Иногда и по Академии в них ходят, этим его не смутить. Вот брат мой бесился бы, если бы пришлось натянуть нечто подобное.

Фыркнув, я развернулась. Глянула на блондина сбоку, чуть опустив голову.

– Отпускаю тебя домой, собраться и переодеться. Завтра с утра придёшь за мной. Предвкушаю, это будет весёлый месяц нашей учёбы.

Растон глянул удивлённо, явно не ожидая такой щедрости. Я и сама не смогла бы объяснить, почему отпустила его. Наверное, нужно было собраться с мыслями.

Повторять ему не пришлось. Взмахнув крыльями, парень окутался едва голубоватым туманом и, снова бросив на меня удивлённый взгляд, исчез.

Хитромудрый портал, который не отследить. Впрочем, я и не собиралась.

М-да, я смотрела на то место, где он только что стоял, не менее изумлённо. Моя комната вообще-то защищена от посторонних перемещений. Не говоря уже про весь дворец клана Астамал.

Значит, пока мы связаны магически, он сможет перемещаться отсюда... и сюда. Я даже не могла понять, нравится ли мне это.

Выдохнув, переделалась в домашнюю одежду, сколола волосы, чтобы не мешали. И, схватив с полки книгу о призыве защитника, села в кровать ещё разок полистать.

Однако дверь отворилась, пропуская бабулю Дези.

– Как ты, девочка моя? Говорят, снова что-то учудила? – бабуля улыбнулась ласково, даже с какой-то скрытой гордостью за свою воспитанницу.

В ответ я лишь смущённо пожала плечами. Оно само учудилось!

– Поела бы ты, – добавила она, поставив на прикроватный столик поднос с едой.

Даже неловко стало. Я же не маленькая, сама могу в кухню спуститься. Правда, с этим ритуалом совершенно из головы вылетело.

Поблагодарив, отломала кусочек булочки и, донеся до рта, забыла откусить.

– Бабуль, а бывало такое, чтобы в защитники призвали разумное создание? – спросила.

Бабуля хоть и лишена магии, но так давно в клане, что знает множество его историй.

– Насколько разумное? – уточнила она, опустившись на постель рядом со мной. – Большая или меньшая степень разумности допустима, насколько мне известно. В зависимости от того, какие задачи ему предстоит решить.

– Достаточно разумное, – отозвалась я осторожно. Всё же положила вкусную выпечку в рот, внимательно слушая.

– Не знаю, детка, – растерянно пожала она плечами. – Надеюсь, не из-за этого высших вызвали к Оракулу?

– Высшие полетели к Оракулу? – свела я брови, напрягаясь.

Ну не может ведь быть и правда из-за меня! Магические выверты считаются нерушимыми! А я совершенно точно ничего не подстраивала и даже не планировала, Сфера Тёмных подтвердит!

Надеюсь, Растон тоже ничего не намутил. Зачем ему это?!

– Прошёл слух, что этой ночью произошёл большой выплеск магии, – тихо проговорила она.

Так вот из-за чего мне мог присниться тот странный сон! Реакция на сильный выброс чужой магии. Я всегда была к ней излишне чувствительна.

– Уже известно, чей и почему?

– Ты же знаешь, меня не посвящают в такие вещи, – вздохнула Дези. – Но прошёл слух про «Дугу Богов».

– Не может быть! – пробормотала я. – Никто из наших не решился бы на такое.

– В нашем мире не один клан темнокрылых, – прошептала бабуля Дези, проведя рукой по моим растрёпанным волосам. – Если инструмент существует, рано или поздно его может кто-нибудь применить. Хотя и платить за его использование нужно очень дорого.

Да нет же, это просто очередной глупый слух. Какие время от времени возникают то тут, то там. Известие про «Дугу Богов» непременно появляется раз в несколько лет, а после обязательно развенчивается Высшими.

– Дождёмся, пока наши вернутся от Оракула, – улыбнулась я. – В крайнем случае, слетаю к родителям расспрошу.

– Они ничего не расскажут, ты же знаешь.

Знаю. Всё, что происходит вокруг Оракула, скрыто. Те, кто ему служат, практически лишены прочих связей даже со своими родными. И я так просто не смогла бы прийти пообщаться. С тех пор как они поступили на службу, мы виделись-то всего несколько раз, когда родители прилетали домой.

Нас с братом растила и воспитывала бабуля Дези.

– Отдохни, детка, тебе завтра на учёбу. Начинается самый сложный и ответственный месяц, – бабуля мягко провела шершавой старческой ладонью по моей голове. Бросила взгляд на почти полный поднос, но ничего не стала говорить. Просто тихо поднялась и вышла.

Отдохнуть было необходимо, но мне не спалось. Здесь, в постели, очень явно вспоминался сегодняшний сон. Жгучее, до одури пугающее впечатление от него – при том, что я его абсолютно не могла вспомнить.

– Джун? – дверь снова отворилась, пропуская на этот раз брата.

Я села в постели, подвинувшись, но братец острым взором обнаружил поднос и тут же направился к нему. Схватил отломанную мной булочку и плюхнулся в кресло.

– Тебя изгнали из кухни? – хмыкнула я, приподняв бровь.

– Ты же всё равно не ешь, – философски пожал плечами брат.

После впился в меня взглядом чёрных как ночь глаз. Глаз, сведших с ума не одну девочку. Глубоких, бездонных... как и у меня.

– Ты отпустила его? – он обвёл взглядом комнату.

– До завтра, – отозвалась я. – Не в своей же постели его укладывать.

– Жаль, я уже год как закончил Академию, – усмехнулся братец. – С радостью посмотрел бы с утра на физиономию...

– Ты не умеешь быть наблюдателем, – фыркнула я. – Всегда рвёшься поучаствовать.

– Не умею, – легко согласился брат.

После вдруг глянул неожиданно серьёзно:

– Ты уверена, что тебе это нужно, Джун? Он же наверняка своих поднимет, те примчатся к Сакару-вин требовать освободить сыночка, а то и какие-нибудь дуэли устроят.

– Я ничего не нарушила и ни в чём не ошиблась. Даже Оракул не сможет оспорить ритуал.

– Но он может потребовать отменить его.

– Пока же не потребовал, – усмехнулась я. – На самом деле, я очень хочу разобраться, Джефф. Что и почему произошло.

– Только разобраться? – хитро глянул на меня братец. – А не пополучить в свою коллекцию беленького?

Я загадочно улыбнулась, стараясь скрыть нежданное смущение, скользнувшее на щёки. Джефф дожевал булочку, запил из моего бокала с соком и пересел ко мне.

– Я знаю, – обнял меня, – что малышка Джун – трусишка. Но никому не раскрою твой маленький секрет.

– Это ты меня сейчас подначиваешь, братец? – подняла я бровь.

– Я всегда на твоей стороне, Джун. Ты же знаешь.

– Ты... слышал про «Дугу Богов»? – кивнув, спросила я.

– Очередная утка, – братец никогда не верил в подобные сплетни. – Последний раз «Дугу Богов» запускали несколько поколений назад, и тогда она привела к гибели Оракула и глобальным переменам.

Действительно, об этом знают все, в Академии изучают. И всё же неприятный холодок скользнул по спине, ввинчиваясь в позвоночник.

Тогда мир так и не вернулся в русло времени, навсегда изменил траекторию.

Отвлечшись на воспоминания, я не обратила внимание, что брат поднялся. Успела заметить, уже когда в его руке вспыхнул рубиновым огнём трезубец. Наше фамильное оружие.

Почти машинально я с кувырком соскочила на пол, проявляя свой. В последний момент скрестила оружие, отбивая удар.

И только потом до меня дошло, что происходит.

Я сама просила брата иногда устраивать мне такие неожиданные проверки. Один из экзаменов, чтобы стать Высшей – умение реагировать на внезапные атаки, постоять за себя в любой момент.

Брату я доверяла и страха не испытывала. Но неожиданность дала себя знать, заставила инстинкты включиться, тело напрячься и принять защитную позицию.

Воздух тут же сверкнул, раскрывая пространственный проход, и между нами возник Рас-тон.

Ноги белоснежного чуть спружинили, крылья раскрылись, заслоняя меня. В руке материализовался меч, блеснул бело-голубым.

На пол соскользнула сумка с плеча.

Защитник пришёл на защиту. Было в этом что-то... будоражащее.

– Простите, не удержался, – усмехнулся брат.

3

Растон был одет в обычную одежду – плотные тёмные брюки для тренировок, свободную рубаху без пуговиц и застёжек.

Брат взмахнул рукой, растворяя трезубец. Меч Растона тоже исчез. Джефф попытался опуститься в кресло, с насмешливым любопытством глядя на нас. Но я взмахнула волосами и решительно кивнула ему на дверь, убирая и своё оружие.

– Оставь нас, Джефф, – произнесла.

Брат на секунду замялся, но пристально глянув в мои глаза, предпочёл развернуться.

– Развлекайтесь, – хмыкнул, попытался стащить с подноса ещё одну булочку, получил по рукам и отправился за дверь.

А я повернулась к своему... хм, защитнику.

Он появился среди комнаты моментально. При этом полностью собранный, с сумкой на плече!

– Ты не спал? – спросила удивлённую

– Знал, что не удержись, – пожал плечами Растон.

Подхватив сумку, подвинул дальше в угол, и свободно опустился в кресло, словно его совершенно не заботило, что нас всё ещё связывает магическая сила.

Технически... я не собиралась дёргать его. Хотя искушение проверить, как работает связь, конечно, было.

– Что ж, – хмыкнула. – Раз уж ты такой умный и предусмотрительный, оставайся. А я пошла в ванную.

Сердце в груди непривычно сжималось. Это ведь мне он должен подчиняться! Но возникало ощущение, что даже сейчас Растон постоянно на шаг впереди. Собраться вон даже успел, в отличие от меня.

Стоя под горячими струями, я собирала в кулак свою волю. Ему тоже не застать меня врасплох и не увидеть... ничего.

Когда вышла, бесовский светлокрылый доедал последнюю булочку!

– Хочешь? – протянул мне откусанную половинку в ответ на испепеляющий взгляд.

– Все мужчины вечно голодные, – хмыкнула я. – Невзирая на цвет крыльев.

Бедная бабуля Дези зря старалась. Или не зря. В любом случае, мне есть по-прежнему не хотелось, в животе поселилась странная тревога и словно бы заполняла всё место, отведённое для еды.

А ещё в руках он держал справочник по заклинаниям, который до того листала я. И внимательно что-то в нём изучал.

– Спокойной ночи, – произнесла я, взмахом руки погасив свет.

Странно было желать это светлomu. Странно было ощущать его в своей спальне. Отвернувшись к стенке, я лежала с открытыми глазами и никак не могла успокоиться.

Отчего-то хотелось обсудить с ним произошедшее.

Ругнувшись на себя, буквально силой повернула мысли по иному пути.

Мы со светлыми враги? Ну, пусть соперники. Если я приведу светлокрылого на цепи, все наши будут счастливы, а все белые сойдут с ума от злости. Мне в руки попал такой замечательный шанс! Тем более абсолютно легально. Вот на этом и надо сосредоточиться.

Улыбаясь этим мыслям, я наконец-то заснула. Чтобы проснуться, врезавшись во что-то мягкое и тёплое!

– Что... – пробормотала я, спросонья ничего не понимая.

После резко подскочила. Рядом кто-то лежал! В моей постели!

Развернулась – и упёрлась взглядом в довольное лицо Растона!

– Какого света ты сюда забрался?!

– Ты разве не мечтала затащить меня в свою постель? – радостно выдал светлокрылый.

От такой наглости я даже на миг растерялась. Но не позволила ему этого заметить, фыркнула презрительно:

– Не приписывай мне своих желаний.

Ещё и раздеться успел! Я спихнула его с кровати – он не стал сопротивляться, поднялся. Взгляд непроизвольно зацепился за впалый живот, кубики пресса, сильные бёдра... На том, что между животом и бёдрами, я старалась взгляд не останавливать. Потому что даже наличие трусов мало что прикрывало.

Он и правда был хорош. Даром что белый.

– Интересно, – пробормотала задумчиво, чтобы не показывать смущения, – что будет, если мы начнём сражаться?

– Хочешь попробовать? – он поднял руку, словно готовый призвать меч.

– Тогда тебе придётся убить самого себя, а я останусь без защитника, – фыркнула я. – И получу двояк.

Подозреваю, тогда мне защитника пришлось бы сменить. Но ему я показывать такой способ избавиться от меня не стала.

– Тогда я в душ, – хмыкнула эта зараза и проворно заняла ванную, успев на ходу захватить свои вещи.

Я качнула головой. Настроение было на диво приподнятым.

Пока Растон мылся, пришлось топать на кухню за двойной порцией завтрака. На что он не преминул обрадоваться:

– Мне нравится мой новый статус и обслуживание, которое к нему прилагается!

– Будешь наглеть, оставлю голодным, – огрызнулась я, ставя поднос на столик.

– Тогда тебе придётся подкармливать меня своей магией, – проявил отличные знания вопроса Растон.

Тем не менее пока я мылась, он меня дожидался, к еде не приступал.

– Как ты планируешь распределить нашу учёбу? – поинтересовался, занимая единственное кресло у столика.

Моё любимое, между прочим! Я хотела было согнать эту светлую заразу, но тогда ему придётся садиться на мою же кровать. Р-р-р!

Отсыпав себе еды, уютилась в кровати.

– Я планирую учиться и вызывать защитника тогда, когда он мне понадобится, – отозвалась насмешливо. – А ты подстраивайся.

– Другого от тебя и не ожидал, – бросил Растон полупрезрительно.

Какое-то время мы ели молча. После я не удержалась, решила утолить своё любопытство.

– Как тебе удалось сохранить такой белый цвет? Поцелуй с нелюбимыми на него не влияют?

– Понравилось? – хмыкнул он.

– Заинтриговало, – пожала я плечами. – Или это всё, что ты умеешь?

Он усмехнулся, так, что на щеках образовались небольшие ямочки. Кажется, я понимала, почему эта улыбка сводила девчонок с ума.

– Не дождёшься, Джун, – проворковал задушевым тоном, от которого меня аж пробрало.

– Меня не интересует практика, – холодно остудила я его. – Меня интересует теория! Рассказывай!

Несколько мгновений мы сверлили друг друга взглядами. Я даже нащупала нить заклинания, что связывало нас. Дёрну за неё – и ответит как миленький!

Растон тоже это понял. Смотрел на меня, словно выжидая, как же я поступлю.

А, какого света! Я пустила магический импульс, приказав:

– Говори!

Растон сжал зубы – ямочки исчезли, уступив место резким скулам. На миг глаза вспыхнули не то яростью, не то ещё чем-то, в чём я не разобралась.

– Храмы, – отозвался словно через силу. – В наших храмах есть специально обученные людские жрицы... и жрецы.

Мои глаза удивлённо расширились. Да не может быть! Растон моментально взял себя в руки, в лицо вернулась насмешливость.

– Не думал, что ты так наивна. Неужели от тебя скрывают дела взрослых?

Это был удар ниже пояса. И правда, наши наверняка знали, надо было у брата спросить, что ли!

– Жрицы, значит, – сузила я глаза. – Какое лицемерие! Спать без любви нельзя, но со жрицами можно. Тёмные хотя бы просто отдаются страсти, а не используют беспомощных людей! Как удобно!

– Тебя это заводит?

– Мне это отвратительно! – в голову полезли неприятные картины красавца-Растона в объятиях с какой-нибудь людской женщиной, которая обслуживает беленьких крылатых. Где-то в глубине души мне хотелось думать, что он и правда сохранил свой цвет нетронутым, потому что...

Да какая разница!

– Почему вы не темнеете? Это ведь всё равно... с нелюбимыми.

Он наклонился ко мне, побуждая податься вперёд, будто хотел сообщить важную тайну. И едва я повелась на это, прошептал:

– Не твоё дело, Джун!

Ах ты... он злил меня, специально дразнил, и это почти удалось! Резко поднявшись, я отбросила вилку на поднос. Вручила Растону свою сумку в добавок к его собственной.

Бросила на него уничижительный взгляд и взмахнула рукой, открывая портал на центральную площадь Академии.

Он с сожалением глянул на недоеденный завтрак, но молча поднялся, не произнеся ни слова.

Обычно я приходила раньше – как и многие. Это всегда была возможность узнать, что нового произошло за время каникул, посмотреть расстановку сил, да и просто настроиться на учебный процесс.

Но сегодня шла почти к самому началу официальной части, во время которой ректор Туссэн Ламарк поздравлял нас с очередным учебным отрезком нашей жизни.

Просто-таки не терпелось посмотреть, какое впечатление произведёт наше появление.

4

У меня не было подруг. Как-то не складывалось. Это светлые «лапочки» ходят кучками, смущённо похихикивая. Среди тёмных каждая девушка желает быть первой и единственной. Поэтому с подругами сложно.

Зато с друзьями очень даже. Со всеми несостоявшимися кавалерами у меня оставались нормальные дружеские отношения. Они даже вроде гордились дружбой со мной. Такая уж у меня сложилась репутация.

Хотя нет, одна подруга всё же имелась. Из оборотней. Не ровня крылатым, конечно, но они тоже учатся в Академии. Как-то раз мы вместе отработывали практику и на диво неплохо сработались. Аня Конн.

О ней я и думала, открывая портал. К моей радости, она уже была на площади, возле неё мы и вышли.

– Джун! – обрадовалась она, сперва даже и не заметив шагнувшего за мной светлокрылого.

– Что с тобой? – испугалась я, обнаружив на её коже странные зелёные пятна.

– Линька, – поморщилась Аня, почесав позеленевшее запястье. – Кожа облазит. Пройдёт.

Она наконец-то увидела пристроившегося позади меня Растона и с любопытством уставилась на него.

– Новая игрушка? – хмыкнула, окинув его с ног до головы изумрудными глазами с вертикальными зрачками.

– Ну, я пошёл, – попробовал было он, но я сузила свои:

– Нет. Ты останешься со мной. Здесь может быть опасно. Очень опасно!

– Смешно, – хмыкнул светлый, поставив возле меня мою сумку.

– А я не шучу, – не отводила я взгляда.

– Растон! – откуда-то издалека окликнула его светлая смазливая девица.

Ну вот, начинается. У меня аж мурашки побежали от предвкушения.

Светлая бросилась к нам.

– Почему тебя не было дома? Что случилось?

Девушка обняла его, и он скользнул ладонью по её талии.

Я хотела было съязвить насчёт девиц, которые гоняют за парнями и даже домой заезжают. Но что-то она подозрительно на него похожа... такие же зелёные глаза, ещё и явно младше года на два, а то и три.

– Всё нормально, Рунния.

– Мама волновалась...

Ну точно, похоже, сестра. А вон и другие беленькие подтягиваются.

– Я уже взрослый мальчик, – хмыкнул Растон. – Потом поговорим, Рун.

– Идём к нам, почему ты тут? – она с неприязнью покосилась на меня.

– Он никуда не пойдёт, – заявила я, скрестив руки на груди. Не могла не заметить, как стиснулись зубы Растона – но губы тут же расслабились в насмешливой улыбке.

Вокруг собиралось всё больше любопытных. Притом тёмные, похоже, были в курсе случившегося, наверняка с лёгкой руки братьев Басарда и Долиорода, детей главы нашего клана. Басард закончил Академию вместе с Джеффом в прошлом году, а Долиород учился вместе со мной.

А вот до светлых волна не докатилась, и они смотрели на нас с недоумением.

Растон стоял расправив плечи. Ничто во взгляде, внешнем виде не выдавало эмоций. Хотя я очень хорошо представляла, что он сейчас чувствует. Что творится в душе.

– Рас! – выступила вперёд ещё одна девица, выпустив шикарные белоснежные крылья. Пушистые, почти сверкающие.

Выставила ножку из-под короткой белой туники и требовательно смотрела на моего защитника светло-кариими глазами.

– Он останется со мной, – тихо повторила я, глядя на неё с вызовом.

– Растон? – она демонстративно проигнорировала меня и глянула на него.

Я ведь этого хотела, правда? Если бы к светлым попался кто-то из наших, они тоже не пощадили бы его. Наши просто умнее. Не попадают.

Но и Растон стоял так, что в душе невольно зарождалось уважение. Выдерживал все эти взгляды, шепотки, пересуды. И совершенно не выглядел подавленным или униженным! Скорее наоборот. Возвышался в центре внимания, ни капли не комплексуя.

– Потом поговорим, Гели, – произнёс он, но его ответ утонул в колокольном звоне, которым ознаменовалось начало учёбы.

Студенты традиционно разошлись: тёмные к тёмным, светлые к светлым, оборотни и прочие обладатели второй ипостаси – отдельно.

Но мы так и остались стоять. Я рядом с почёсывающейся Аньей и Растон с другой стороны от меня.

Ректор вышел в центр. Окинул студентов взглядом и начал свою приветственную речь.

Боюсь, сегодня её никто не слушал. Все только и делали, что перешёптывались да глазели на нас. Признаться, я даже представить не могла, какие слухи поползут!

И так же двинулись в аудиторию, стараясь не упускать нас из поля зрения.

Первая лекция была общей, вводной, одной из немногих, где разные факультеты могли пересечься. Сегодня собрали всех выпускников, чтобы в очередной раз напомнить нам об экзаменах и отработке практики.

Её проводила куратор светлокрылых, и я с трудом заставляла себя слушать, убеждая, что даже магистр сопляков и неженка может рассказать что-нибудь ценное. Как минимум отличное от того, что преподают наши собственные магистры.

Но то и дело оглядывала с последнего, самого верхнего ряда, где мы опять-таки разместились рядом с Растоном, всю аудиторию.

Руннии здесь не было, похоже, она и правда училась на младших курсах. Зато Гели испепеляла меня взглядом.

– Нарываешься на проклятие, – шепнула я в воздушный пузырь и отправила прямо к её уху.

Девица вздрогнула, когда он лопнул о её голову, прозвучав моей фразой. Сердито зыркнула на меня – но репутация есть репутация, выделываться побоялась.

– И что дальше? – хмыкнул Растон, едва пара завершилась. – Насколько я вижу, никто защитников с собой не таскает. У тебя особая страсть ко мне?

– Иди уж, объясняйся со своей Гели. Сообщи ей, что ты нынче недоступен, пусть в ваш чудесный храм на людские земли слетает, там её полностью удовлетворят, – фыркнула я.

Растону повторять не пришлось. Не удостоив меня ответом, он тут же поднялся, засунул конспект в сумку и двинулся к выходу.

– Расскажешь, что произошло? – спросила Анья, продолжая почёсываться.

– Не сейчас, – качнула я головой. – У меня практика, надо ещё переодеться успеть.

– Ладно, – легко согласилась она. – А я, пожалуй, схожу к целителям.

Кивнув, я отправилась в комнату, которую занимала в общежитии. У меня не было соседей – тёмные вообще слишком ценят личное пространство, чтобы делить его с кем-то.

Многие успели забросить вещи заранее, а мне пришлось спешить и переодеваться в рабочий чёрный костюм буквально на ходу.

На полигон я летела, и всё равно прибыла одной из последних. Защитный купол не позволял опуститься прямо на поле, пришлось заходить через специальное отверстие.

Почти все наши уже собрались. Долиород смотрел на меня с любопытством и каким-то затаённым ожиданием.

Разговаривать с ним было некогда. К нам вышла куратор тёмных Шейма Отери. Уже немолодая темнокрылая, впрочем, ещё вполне ловкая физически и сильная магически.

Взмахнув крыльями, показала нам построиться в шеренгу. И начала:

– Приветствую, тёмного вам часа, мои дорогие выпускники. Мы с вами прошли пять долгих лет самого элитарного обучения в нашем мире, и скоро вам предстоит выйти в самостоятельную жизнь. Вы уже знаете, но я не считаю лишним повторить. Этот месяц – наиболее сложный месяц вашего обучения. Первую неделю вас ждут несколько лекций, которые помогут подготовиться к экзаменам. А дальше – самое важное, практика. Без практики вас не допустят ни к экзаменам, ни к защите диплома. Тему которого, я надеюсь, уже все выбрали.

Она окинула нас взглядом и сложила крылья за спиной, растворяя их.

– Что же, не будем затягивать. На каникулах все вы должны были вызвать себе защитников. Поэтому прошу вас призвать их. Посмотрим, кто на что сподобился.

Долиород прыснул в кулак. Тут же под суровым взглядом куратора вытянул руку, на которой появился огромный мохнатый ядовитый паук.

– Вау! – выдал кто-то, и Долиород довольно усмехнулся.

Паук действительно оказался великолепен. Красавец с восьмью пушистыми лапами и десятком сияющих красных глаз. В нашем тёмном стиле.

Студенты обрастали призванными защитниками: по большей части тёмными магическими сгустками, которые могли менять форму и самостоятельно передвигаться. Были и хищники всевозможных разновидностей, от тигра до дракона, правда, небольшого. Зато испускающего пламя.

– А вы что же, Джун-вин, – приподняла бровь куратор, поглядывая на меня не без удивления.

Ещё бы, я была одной из лучших учениц! Но свет побери, как же сложно оказалось открыть всё преподавателю. Это не покрасоваться перед напыщенными белоснежными, которые считают нас злом уже потому, что наш цвет – тёмный, и форма крыльев иная!

Да и у Растона сейчас своя пара... Вот уж не думала, что меня это может заботить.

Незаметно выдохнув, я нащупала заклинание и призвала защитника.

Миг – и передо мной появился Растон. Так и не выпустив из руки магического пера. Зато крылья расправил, ограждая от возможной опасности.

Которой почему-то определил моего куратора.

– Что это? – изрекла Шейма-вин, воззвись на парня тяжелейшим из своих взглядов.

Тот невозмутимо смахнул магией чернила с пера и сунул его куда-то во внутренний карман своей одежды. Обычной, не тренировочной.

– Мой защитник, – гордо отозвалась я, ещё и сделала шаг вперёд.

Между прочим, прошёл сквозь защиту полигона! Сила связавшего нас ритуала всё больше поражала.

– Это... немыслимо! – профессор Шейма, увы, не прониклась самым соком ситуации.

– И всё же ритуал принёс мне именно такого защитника. Сакар-вин и весь мой клан могут подтвердить.

– И почему же вы не разорвали этот ритуал и не провели новый?

– А почему я должна отказываться от магического подарка?

Долиород снова прыснул, но куратор осадил его сердитым взглядом.

– На этом уроке нам нужно проверить защитника, но у сэна... ммм...

– Растона, – подсказала я, и она продолжила:

– У сэна Растона свои занятия и ему придётся возвратиться на них.

– Сэн Растон – мой защитник согласно магическому ритуалу и будет рядом со мной, когда мне это необходимо. Как и положено защитнику.

– Решайте этот вопрос с ректором! – подняла руки вместе с мелькнувшими на мгновение крыльями Шейма-вин. – А сейчас проверим ваших защитников в деле.

Проверка оказалась обычным поединком. Едва Шейма сказала разбиться на пары, ко мне тут же подскочил Долиород со своим пауком.

– Ты же со мной, Джун? Помнишь, мы жениться собирались?

Собирался, в общем-то, Дол, просто сообщил мне однажды, что я – его будущая пара. Я, разумеется, отшутилась, ибо друзей брата воспринимала исключительно как друзей. Но он время от времени закидывал мне подобные удочки, не то в шутку, не то всерьёз.

– Ты прямо сейчас жениться собрался? – хмыкнул Растон, приподняв бровь.

Так это от него прозвучало, что прыснули уже несколько наших.

– А ты что, и от мужа собрался её защищать? – тут же налился огнём Дол.

– А ты попробуй, – фирменная улыбочка, наглая морда.

Да кто из нас тут тёмный! Этот светлый вызывал у меня всё больше интереса. Было в нём что-то притягательное.

– Довольно! – вскинула руку куратор.

– Джун? – пристально сузил глаза Дол.

– Могу и с тобой, – пожала я плечами, удерживая на лице спокойное, едва насмешливое выражение.

Повернулась к Долиороду, не совсем представляя, как вести сражение.

Защитник должен прикрывать слабые места и возможные дыры в обороне, а с Растоном я могла представить себе только традиционное сражение в паре.

– Начали! – просигнализировала куратор. – И не забываем, что поединок учебный!

Не лишнее напоминание. Тёмные зачастую так увлекаются, что потом всем составом оказываются в лазарете. Правда, тут, по-моему, она обращалась исключительно к двоим соперникам.

Паук выплюнул сеть – толстую, магическую. Растон тут же материализовал едва голубоватый меч, начал рубить её.

Я подключилась, хотя трезубец – не слишком подходящее для этого орудие. Зато может намотать нити, как макароны на вилку, что я и попыталась предпринять. Я тянула, Растон рубил, паук плевался ядом, Долиород отбивался изогнутыми парными кинжалами от нас обоих.

Спустя несколько минут мы с Растоном на диво хорошо сработались. Словно действительно дополняя друг друга, прикрывая слабые места.

Ещё бы. Того, кто мне совсем не подойдёт, магия не подсунила бы.

– Так нечестно! – воскликнула одна из девиц не нашего клана. – У неё преимущество!

Я глянула на куратора – та смотрела на нашу троицу странным, задумчиво-сверкающим взглядом.

– У ваших противников часто будет преимущество, – проговорила холодно. – А судьбу Джун-вин и сэна Растона решит ректор. Сразу же после нашего занятия.

Видимо, пока мы сражались, она успела подать ему какой-то знак. Поскольку едва прозвучал сигнал к окончанию тренировки, как мы со светлокрылым одновременно получили вызов.

5

Мы плечом к плечу стояли перед строгим ректором. Который сидел за своим столом, откинувшись в кресле. Переплетя пальцы и рассматривая нас острым взглядом из-под полуопущенных век.

На вид Туссэн Ламарк был человеком лет этак под пятьдесят. Но даже те, кто не знали, кем он является на самом деле, не видели мощной ауры, – всё равно чувствовали исходящую от него магическую силу.

Невысокий, не слишком стройный – скорее коренастый. С проседью в волосах и довольно мягкими чертами лица, он умел приковать к себе внимание полужестом.

– Я вас очень внимательно слушаю, Джун-вин, сэн Растон, – Туссэн Ламарк переводил взгляд между нами, словно жаждал им придавить.

– В последний день каникул я вызывала защитника, как и положено, – отозвалась я. – Сама удивилась, что им оказался Растон.

– Возможно, вы что-то перепутали? – задумчиво побарабанил пальцами по столу ректор.

– Сакар-вин лично присутствовал, как и остальные члены моего клана.

– Вам есть, что добавить, сэн Лорейз? – посмотрел на светлокрылого ректор.

– Нет, асан, – отозвался тот.

– Ваши родные знают? – поднял бровь Туссэн.

Растон промолчал, и ректор, сузив ярко-голубые глаза, констатировал:

– Значит, нет.

Хм, я глянула на своего защитника заинтересованно. Даже уважительно.

– Возможно, вам имело бы смысл обсудить ситуацию с семьёй, – с мягкой настойчивостью предложил Туссэн Ламарк, внимательно всматриваясь в него.

– Я сам разберусь в этом вопросе, асан, – твёрдо ответил белоснежный. После усмехнулся: – Возможно, даже получу за это «отлично».

Ректор приподнял бровь.

– Как знаете, сэн, – хмыкнул.

– Заодно помогу Джун с экзаменами, чтобы поскорее освободиться.

Нет, он просто невыносим!

– Это не входит в обязанности защитника, – отозвалась я.

– У вас есть предположения, почему так получилось? – спросил ректор, и в его взгляде проявилась вроде даже заинтересованность.

– Не знаю, почему так получилось, но знаю, что из этого выйдет: это будет моя дипломная работа, – тут же усмехнулся Растон.

На какое-то мгновение мне показалось, будто он поспешил с ответом. Неужели знает что-то, до чего ещё не докопалась я?

– Думаю, это будет *ваша* дипломная работа, – сделал акцент на слова «ваша» асан Туссэн.

– Но я выбрала себе другую тему... – попыталась возразить я, стараясь, чтобы в голосе не звучало раздражение.

Подразнить светлокрылого – это всегда пожалуйста. Но делать вместе диплом – увольте! Я не планировала так близко и так надолго с ним связываться!

– Рассчитываю, что вы ко мне прислушаетесь, Джун-вин из клана Астамал. А теперь будьте любезны оставить нас. Я хочу переговорить с сэном Лорейзом наедине.

Хм, о чём это они будут беседовать? Станет отговаривать?

Изнывая от любопытства, я вынуждена была покинуть просторный кабинет, в котором на окнах вместо стёкол стояли прозрачные магические стуски.

Впрочем, всегда могу заставить Растона рассказать. Успокоив себя этим, я двинулась на следующие занятия.

По расписанию стояли лекции, и со светлокрылым мы до конца дня не пересекались. Даже на обед умудрились пойти в разное время.

Впрочем, я постоянно ощущала и его, и связывающее нас заклинание. Поэтому если ректор и хотел что-то сделать, чтобы разорвать ритуал – то не стал.

Вечером я сидела в своей комнате, обложившись книгами, и пыталась углубиться в учёбу. Вместо того, чтобы вспоминать белокрылого, его насмешливо-язвительный тон и... жриц, свет их сожги!

Получалось не очень-то. Поэтому когда в дверь тихо постучали, я аж подскочила.

Первой мыслью было, что это Растон. Но я её тут же отбросила: такой появился бы прямиком ко мне, со своей нахальной обаятельной улыбочкой... вроде он и не светлый вовсе.

Глянула сквозь деревянную створку. За дверью стоял Долиород – в чёрном тренировочном костюме, вытянув руку, на которой сидел его защитник. Тёмные волосы развевались, он явно любовался своим мохнатым пауком.

Между ними тянулась тонкая энергетическая нить – защитник подпитывался от своего хозяина.

– Это я, Джун, – проговорил Дол не глядя на меня, но безошибочно почувствовав, что я на него смотрю.

Вздохнув, я магией открыла дверь, чтобы впустить его.

– Ты же пойдёшь на вечеринку, Джун? – спросил он, окинув скептическим взглядом стопку учебников.

– Мы только вернулись с каникул, Дол.

– Вот именно. Начало последнего месяца учёбы обязательно нужно отметить.

Я бросила взгляд на задания. Поняла, что вряд ли сегодня смогу на них сосредоточиться. И улыбнулась:

– Уговорил. Где наши?

– Сегодня тусим в людских землях. Поэтому никаких крыльев. Маскировка.

– Жди, сейчас переоденусь, – кивнула я.

На территории Академии мало мест, где студентам можно оторваться. Разве что морские побережья вокруг – она расположена на острове. Побережья эти давно уже распределены между факультетами, чтобы не мешали друг другу. Никто не любит отдыхать с соперниками.

– Жду! – Дол послушно вернулся в коридор, продолжая развлекаться с пауком, который бегал с его руки на руку через плечи.

А я заглянула в шкаф, где пылились вещи, оставленные ещё до каникул. Немного поколебавшись, взяла платье. Чёрное, поблёскивающее, короткое, облегающее.

– Ого! – уважительно присвистнул парень, когда я вышла к нему.

– Полетели, – велела я, надевая роль, от которой дома уже и отвыкнуть успела.

В конце концов, раз уж меня знают даже на факультетах белых, нужно соответствовать.

Мы взлетели прямо с одного из балконов, которые обильно украшали многочисленные холлы на каждом этаже общежитий.

Долиород чуть впереди, чёрные крылья сверкали в лунном свете. Где-то в отдалении раздался волчий вой: полнолуние всегда влияло на наших оборотней.

Преодолев магическую завесу, которая скрывает Академию от посторонних глаз, мы двинулись над морем, постепенно перемещаясь в мир людей.

Смещения сложно описать физическими понятиями. Наш мир находится как бы рядом, и в то же время выше, чем людской. Мы можем резко перейти в пространство людей, для них мы словно появляемся из ниоткуда. А можем медленно, постепенно перемещаться, наблюдая, как вокруг проявляются их города.

Сегодня мы летели в Вельт, нашу столицу, которая полностью находится под покровительством Оракула. Подлетали с моря, на берегу которого она раскинулась. Как раз недалеко от Академии – по меркам крылатых.

Нас пока видно не было, но мы уже различали внизу дома. Если в отдалённых уголках ещё можно было встретить экипажи с лошадьми, то здесь давно уже царил прогресс и само-движущиеся машины на дорогах. Здания тянулись всё выше в небо, а фонари освещали широкие улицы.

Впереди сверкал огромный дворец Оракула, величественный, изысканный, завораживающий. Целые кружева белого мрамора украшали его фасады, а шпили пронзали ночное небо.

В одном из тёмных переулков мы снизились, убрали крылья, пока никто не видел. И к месту встречи подходили пешком.

Местечко тоже было выбрано неплохое, новомодное. Какой-то бар с огромным залом для танцев, украшенный светящимися магическими вывесками.

А может, и не магическими. Среди людей не так много магов, вот и пытаются найти иные варианты для улучшения жизни.

Уловив краем глаза движение, я повернулась к Долиороду. И как раз успела заметить, как костюм для тренировок преобразается в людскую одежду: серые брюки, свободную светлую рубашу и лёгкую обувь с тканевым верхом. Волосы сами собой собрались в хвост, на котором сверкнула золотистая заколка.

Паук-защитник тоже растворился.

Навстречу начали попадаться люди – они не признавали в нас крылатых, не обращали особого внимания. До места мы добрались беспрепятственно.

Дол положил руку на мою талию, открывая передо мной прозрачную дверь.

За ней раздавалась музыка, по углам сверкали магические кристаллы, которые и изливали вполне приятные, ритмичные звуки.

Шагнув, я обвела взглядом зал и застыла.

– Ты не говорил, что будут и белые тоже! – прошипела, с трудом удерживая гнев.

Прямо в центре, на высоком стуле перед барной стойкой сидел Растон. А на его руках пристроилась та самая белобрысая! Гели или как там её.

Перед ними стояли бокалы, его рука скользила по её талии. И чувствовала себя парочка прелестно!

– И оборотни тоже, – отозвался мой спутник с лёгким смешком.

Это первая из всех вечеринок, которые я помню, проходит смесью потоков! Если не считать специальные балы, какие в конце семестров устраивает сама Академия. Тёмный и Светлый факультеты предпочитают отдыхать по-разному и в разных частях мира! По крайней мере города. И если оборотней ещё могут позвать, то представителей иного цвета – ни за что.

И что-то мне подсказывало, я знала, кто стал причиной всеобщей вечеринки. Со всех сторон мелькали любопытные взгляды.

Даже девица оглянулась на меня. Весьма надменно. А следом за ней и сам Растон. Усмехнулся – и продолжил своё занятие по облапыванию талии белобрысой Гели.

Ах, так?

Разозлившись, я ухватила за рубашу Долиорода и от души приложила губами к его губам. Вложила столько страсти в поцелуй, что даже искра магии проскочила.

– Вау, – выдал парень, уставившись на меня влюблёнными глазами.

После перевёл их на Растона. Его взгляд протрезвел и он, ухватив меня за руку, потащил через весь зал куда-то... похоже, на балкон.

6

Здание стояло на холме, и напротив входа не было выхода на землю, а оказался второй или третий этаж. За перилами шумели деревья, виднелся тёмный склон.

Обернувшись, дружок Джеффа пустил магический импульс, запирая дверь, чтобы нам не помешали. И посмотрел на меня тяжёлым, взглядом.

Приподняв бровь, я не отводила глаз. В конце концов, пошла с ним сюда скорее ради эффектного зрелища, чем желая выяснять отношения.

– Ты знаешь, что ты всегда мне нравилась, Джун. Но использовать себя я не позволю.

– Использовать? – скрестила я руки на груди. – Ты на что это намекаешь, Дол?

– Что ты разъярилась, когда увидела своего... ммм... раба с этой блонди.

Свет! Неужели так заметно? Да и с чего вообще...

– Ты уличаешь меня в симпатии к белокрылому нюне? – я шагнула на него.

Долиород продолжал стоять:

– Может, в тебе проснулась собственница, откуда мне знать. Только раньше ты так меня не целовала.

– Я вообще никак тебя не целовала. И не поцелую больше!

Дол отшатнулся: мои глаза загорелись красным. Обычно тёмные этого контролировать не умеют, но я – я всегда отлично могла пользоваться не только силой проклятия, но и внешними проявлениями.

– Э-э-э... Джун... Джун-вин, остынь, – попятился он. – Остынь. Всё хорошо. Я понял, исправлюсь. Не нужно проклятий. Только не прыщи, пожалуйста! Их же потом месяцами выводить!

В детстве под моим тяжёлым неконтролируемым проклятием побывали, наверное, все члены нашего клана. Но детские чары легко снимаются, потому что дети сами быстро забывают обиды, их проще отвлечь чем-то хорошим и приятным. Да и силы не так много.

В Академии же злить меня боялись. И недаром.

– Прыщи? – фыркнула я презрительно, сделав ещё шаг к Долиороду и пытаюсь взять под контроль ярость, которая вспыхнула и никак не хотела затухать. – О, нет, это слишком банально. Я лучше лишу тебя твоей шикарной шевелюры.

– Нет, Джун, только не святое! – Дол попытался усмехнуться, перевести в шутку.

Руки прикрыли волосы, глаза глянули просительно. И я действительно начала остывать.

Всё же мы росли вместе. Сколько шалостей проделали на острове Астамал, в замке нашего клана.

На мгновение перед глазами мелькнула картина Растона с его белокрылой.

– Ладно, – улыбнулась я. – Прости. Ты прав. Использовать друзей – отстой. Больше не буду.

Дол облегчённо выдохнул, тоже улыбнулся и протянул мне руку. Я коснулась её... и в этот момент из зала донёсся крик.

Страшный, полный отчаянья, пробирающий!

Не сговариваясь, мы почти снесли двери и ворвались внутрь.

Гели вскочила с колен Растона, тот тоже уже был на ногах. Белобрысая с воплями хваталась за голову, и её шикарные длинные белоснежные локоны стремительно выпадали. С каждым прикосновением – ещё и ещё. Она пыталась их удержать, но новые пряди слетали на пол.

Скоро под ней образовался такой милый, шелковистый и мягкий на вид белоснежный коврик. А сама красотка сверкала полированной лысиной.

– Это ты, Джун? – шепнул Дол.

– Я была с тобой, разве нет? – хмыкнула я.

Гели обернулась, глядя на меня с ненавистью. Растон пытался успокоить её, обхватить – кажется, кому-то очень не хватало крыльев.

Но люди не должны знать о наших вечеринках. Это правило жёстко контролируется, а его неисполнение карается. И Растон лишь обнимал её руками, словно хотел укрыть от взглядов. Но не мог.

– Защитник, – тихо произнесла я, и он напрягся.

Почувствовал. Но не откликнулся, даже не двинулся.

– Растон! – позвала я громко, коснувшись магической связки. – Ко мне!

В его глазах сверкнуло что-то яростное, гневное.

– Джун, – прозвучало с середины зала негромко, но почти угрожающе.

– Иди сюда!

Рыкнув нечто вроде «тьма побери», он двинулся в мою сторону, так сверкая глазами, что можно было бы собрать в накопитель силу, которую они излучали.

И как же мне это нравилось! Будто передо мной не светлая няня, а настоящий, сильный мужчина. Какие, всегда мне казалось, бывают только среди тёмных.

– Растон! – о, а Рунния тут откуда? Разве вечеринка не для выпускников?

Белый оглянулся. Наверное, сказал что-то – я не слышала, возможно, просто проговорил губами.

Но его сестра обиженно поджала свои и бросилась к рыдающей Гели.

Не то чтобы мне совсем не было ту жаль... Но лицо я привыкла держать до конца. Репутацией обзаводиться долго, а разрушить её можно очень легко. Я этого делать не собиралась.

– Твоя выходка? – тихо спросил Растон, буравя меня взглядом.

– С чего бы? – передёрнула я плечами. – Меня и в зале-то не было. Может, лишай?

Я хотела было развернуться. Приказать ему следовать за мной. Но на миг засомневалась. Как это воспримут? Не решат ли, что я слишком в нём заинтересована? Я, Тёмная, – в Светлом!

– Потанцуем? – с вернувшейся на лицо усмешкой шепнул Растон. Я так и не поняла, сам ли предложил, или предположил, что этого хочу я. Или просто воспользовался паузой, чтобы я не успела его увести.

Миг – я даже не сообразила, что происходит, как светлокрылый закружил меня в быстром танце. Он вёл... безупречно. Не сказала бы, что как-то особенно искусно – танцы никогда не входили в род наших основных занятий. Но все его движения полностью сливались с музыкой, словно бы наполнялись ею, были пронизаны яркой светлой энергией – и в какой-то момент я тоже утонула. Отдалась – и музыке, и движениям, магическим искрам, которые, казалось, высекали высокие шпильки моих туфель на каменном полу.

И наши прикосновения. Они тоже высекали магические искры.

Растон был слишком близко. В кружении мы касались друг друга слишком остро, непозволительно часто. Моя грудь горела от прикосновения к его груди, все участки тела, особенно те, где кожа была открыта, почти физически жгло.

Может, он отравил меня? Я не понимала, что происходит, только сердце колотилось как оголтелое и хотелось продолжать, продолжать безумное кружение, которое всё ускорялось, ускорялось...

Музыка прервалась резко. Растон прижал меня к себе, и я ждала, на сумасшедшие доли мгновения даже захотела, чтобы он меня поцеловал!

В зале стояла густая, наполненная взглядами тишина. Все смотрели исключительно на нас.

Отстранилась рывком. Ничего не смогла прочитать в его пылающих глазах. С трудом нашла в себе силы усмехнуться:

– Ладно. Оставайся. Веселись. Заслужил.

Развернувшись, я в полной тишине поцокала через половину зала к двери. Буквально ощущая на себе десятки взглядов. Желая повести крыльями – но необходимость скрывать их сковывала.

И я шла. Шаг. Ещё шаг.

Вот она, дверь. Взмахнула рукой, отворяя створки. Магию тоже лучше не светить... но маги и среди людей случаются. Оракул – лучшее тому подтверждение.

Прохладный ночной ветер плеснул в лицо. Я чуть замедлила шаг, прислушиваясь. Вроде бы никто за мной не идёт. Ещё немного прошла, прежде чем оглянуться.

И правда никого.

Можно снизить темп. Расслабиться. Обдумать случившееся. И...

– Эй, красотка! – из ближайшей подворотни дохнуло перегаром, и какой-то пьянчуга едва сфокусировал на мне взгляд разбегающихся глаз.

Скривившись от отвращения, я щёлкнула пальцами, отправляя его в отключку. По-хорошему, стоило бы просмотреть жизненные потоки, ближайшее прошлое, но мне не хотелось. Настроение было не то. Да и, в конце концов, практика ещё не началась. И уж тем более, я пока не Высшая.

Мужик рухнул, загрохотав железными мусорными баками.

– Растон! – позвала я, воздействовав магией на нашу связку.

Миг, и белокрылый появился передо мной.

– Я уж почти подумал, что действительно отстанешь, – хмыкнул.

7

Отстать? Ну нет. Пусть все знают: он делает то, что **я** скажу!

– Как ты это сделала?! – раздался возглас, и я едва не вздрогнула. Оглянувшись, ища взглядом его обладателя.

Мальчишка! Человек. Лет, может, пяти. Спрятался там же в тени возле подворотни. Похоже, всё видел – и как алкаш упал, и как Растон появился.

– Малыш, – шагнув вперёд, я присела рядом. Глянула в глаза, наскоро считывая прошлое: – Почему ты здесь?

Один, ночью!

– Я... заблудился.

Он лгал! Из страха.

Тот алкаш, оказывается, был его папашей. Который пошёл гулять с ребёнком, но при виде рюмки напрочь забыл и о сыне, и о том, куда собирался.

Эх, надо мне было всё-таки разобраться.

Всегда ведь так. Не сделаешь, как надо, – потом выгребашь.

Впрочем... дома малыша ждала мама. Немолодая уставшая женщина, которая растила кроме него ещё троих детей. Но она наверняка сейчас волновалась и места себе не находила.

– Не бойся, малыш, я помогу тебе, – прошептала я, вложив в голос каплю магии, и он послушно закрыл глаза.

Так... «Дуга Оракула». Совсем маленькая. Мне даже менять ничего не нужно. Просто... пару минут назад он отвернулся. Не видел никакой странной тёти и никакого возникшего среди улицы дяди...

Пока магия чуть изменяла ребёнку реальность, я растворялась, становилась неосязаемой. Растон сориентировался быстро, тоже сделался невидимым.

Мальчик поморгал, с недоумением осматриваясь. Не удержавшись, я провела ладонью по взъерошенным волосам. Невесомо, он не мог почувствовать. По крайней мере, физически.

Поймала на себе взгляд Растона. Этакую смесь пристального и задумчивого.

Хотела взять ребёнка за руку, но светлый едва слышно произнёс:

– Дай, я.

Я кивнула. Со светлыми люди ходят гораздо охотнее, чем с нами. Всё же светлые подсказывают, направляют, благословляют, исцеляют... Это мы – караем и ограничиваем. За дело, разумеется. Потому что «Дугу Оракула» тоже можем запустить только мы.

Но люди чувствуют, даже не видя нас, ощущают интуитивно. От кого меньше опасности.

Малыш доверчиво пошёл за Растоном, не видя его физически – но явно ощущая шестым чувством.

Чуть полюбовавшись на эту картину, я обогнала их и принялась выискивать нужный адрес по воспоминаниям малыша. Растон шёл за мной, продолжая вести его за руку, и тот доверчиво перебирал ножками.

Со стороны могло показаться, что он бредёт куда-то. Да и сам бы не объяснил, куда. Но никто из редких прохожих не обратил внимания на одиноко бредущего мальчишку.

И это было неприятно. Совершенно не вызвало желания обращать внимание и на кого-то из них.

Поглощённые в себя, они даже не представляли, что мимо проходит вероятная помощь. Светлый, который может предсказать будущее, предостеречь. И тёмная, которая может изменить ошибки прошлого. Подарить второй шанс.

Спустя минут пятнадцать или двадцать, от души попетляв по улицам, мы, наконец, оказались у старого, полуразваленного, давно не чиненного двухэтажного дома.

Его занимали столько семей, что у меня едва голова не разболелась! Чуть ли не в каждой комнате жила другая.

– Светик! – из распахнувшейся двери выскочила дородная женщина в замызганном переднике.

В голове ребёнка она выглядела иначе – моложе, светлее и мягче. И всё же я её узнала.

– Мама!

Женщина схватила сына в охапку – Растон едва успел отпустить.

– Где папа?

– Мы заблудились...

– Ох уж этот Греги, знала ведь, нельзя отпускать, так обещал, гад этакий, снова небось к рюмке присосался... – причитала женщина.

Огляделась, зябко поёжившись, и на доли мгновения показалось, она смотрит на нас.

Тоже из чувствительных. С ними всегда легче работать.

Шагнув, чуть сократив пространство, я оказалась рядом с ней.

– Ваш муж на улице Васильковой, – шепнула прямо в ухо.

Женщина меня не слышала. Во всяком случае, не обычным слухом. Но встрепенулась.

– Манька! – позвала. – Забери Светика домой! Толь! Идите с братом сюда!

К ней выскочила девочка лет одиннадцати, увела малыша с собой. А двое парней постарше поспешили к маме.

Какое-то время мы смотрели им вслед. После я двинулась вперёд.

– Проводим их? – спросил Растон.

В этом не было необходимости. Вельт даже не относится к зоне ответственности нашего клана. Да и к алкоголикам я никогда не испытывала жалости. Жалость – удел Светлых.

Но почему-то шла за ними, пока женщина со своими детьми не добралась до той самой подворотни.

Растон молча шагал рядом.

В подворотне женщина с сыновьями пыталась поднять мужа.

Среди пьяной ругани я вдруг услышала:

– Светик! Где Све...т... Он был... тут был... со мной!

Улыбнувшись, прошла мимо. Наверное, ещё не всё потеряно.

– Можешь возвращаться, я больше не потревожу тебя, – бросила, не глядя на Растона.

А мне бы разобраться в собственных эмоциях и найти на них управу.

– Ты нарушила правило, – произнёс он вместо ответа.

– Какое? – подняла я бровь.

– Откликаться только тем, кто зовёт.

– Мальчик ко мне обратился, – усмехнулась я лукаво. – Так что по факту – ничего не нарушила.

– Тёмные так классно изворачиваются.

– Дети не умеют правильно нас звать, – пожала я плечами.

Растон лишь кивнул. Я же ощутила, что ноги устали в этих туфлях на высоченных шпильках. Оттолкнулась и взлетела, беря курс на море.

Через миг лёгкий порыв ветра показал мне, что Растон взлетел следом. Я не стала ничего говорить, молча переходила на наш уровень мира, и дома истончались, таяли, оставаясь на своём.

До Академии мы долетели молча. В какой-то момент показалось, он хочет что-то сказать или спросить. Но светлый промолчал, и я развернулась к своей башне. А он полетел к своей.

Наверное, я понимала, почему он не захотел возвращаться на вечеринку. А вот разобратся в своих эмоциях так и не вышло. Плюнув на безнадёжное дело, я отправилась отдыхать.

Следующий день был наполнен лекциями, и я погрузилась в учёбу, на время забыв обо всём на свете.

Поэтому когда после последней пары меня окликнула асана Лемри, наша целительница из медкорпуса, я даже не сразу сообразила, о чём она.

– В тёмный час, Джун-вин, – проговорила невысокая, немолодая, но очень изящная рыжая женщина недюжинной магической силы.

– Благодарю, асана Лемри, – отозвалась я с некоторым недоумением.

– Вы пройдёте со мной? – мягко поинтересовалась она.

И тут я поняла. Вспомнила всё, что произошло вчера.

– Джун-вин, – поспешила она опередить мои возражения. – За предыдущие пять лет я множество раз снимала ваши невольные проклятия со студентов. Я отличаю вашу силу. Если вы откажетесь, асан Ламарк вынужден будет провести расследование, и след всё равно приведёт к вам. Вы ведь помните, какой лучший способ снять проклятие?

Выдохнув, я промолчала. Но тем не менее последовала за асаной.

Единственный правильный способ убрать проклятие – сделать это искренне. А для того нужно то ли раскаяться, то ли простить обидчика. Все остальные способы, воздействия целителей, не позволяют снять его полностью.

В детстве это давалось мне легко. Я быстро забывала обиды, и целителям оставалось совсем немного. Да и детская магия нестабильна.

Но сейчас у меня не возникало ни малейшего желания ни прощать, ни тем более каяться! Нефиг было обниматься с Растоном!

– Вы скоро выпускаетесь, Джун-вин. Сейчас вы ещё под защитой Академии, но должны понимать, что после получения диплома вы не сможете оставлять проклятия на любом, на ком пожелаете. Законы и правила необходимо соблюдать.

– Хорошо, – вздохнула я. – Попробую.

Асана с сияющей улыбкой ускорила, и, придерживая сумку с учебниками, я поспешила за ней.

Я давно уже научилась контролировать спонтанные выплески магии. Каким же это образом Растон так на меня действовал, что сила снова вырвалась из-под контроля?

И всё же я рада, что эта белобрысая посветила своей лысиной.

Даже не смогла сдержать улыбку, вспоминая её физиономию вчера.

Асана Лемри вывела меня к порталному холлу, где сразу же взмахнула рукой, открывая проход в лазарет. Создавать порталы в неотведённых для этого местах строго запрещалось, во избежание неразберихи и несчастных случаев. В порталных же холлах специальные магические лучи поддерживали безопасность процесса.

Мы вышли в порталном холле медицинского корпуса. Сразу же повеяло тишиной, спокойствием. Мягкая целительская энергия струилась по коридорам, плескалась в палатах, вызывая умиротворение. Желание забраться в койку и отдыхать, отдыхать...

Но оно тут же пропало, едва мы вошли в нужную дверь. Гели стояла у окна, голова была покрыта полотенцем. А рядом на мягком стуле сидел Растон!

8

Всё внутри вскипело, и я почти пожелала, чтобы кроме лысины девица покрылась ещё и бородавками.

Почти. Всё же сдержалась. Из гордости. Не собираюсь терять контроль из-за какой-то блондинки! Было бы из-за чего.

– Я же говорила, что это она! – обернувшись, сложила руки на груди Гели.

– Ты хочешь, чтобы я тебе помогла, или мне уйти? – произнесла я холодно.

– Я хочу, чтобы ты поплатилась за свои выходки! – сердито пыхнула ноздрями светлая.

– Девочки, девочки, – вмешалась целительница. – Ваши ссоры недостойны Высших, и они не помогут нам в сложившейся ситуации. Вы, сэна Гели, должны понимать, что чистосердечное снятие проклятия – самое безопасное для вас. И быть благодарны Джун-вин. А вы, Джун-вин, постарайтесь настроиться. Раздражение вряд ли поможет вам в этом.

Хорошо. Я уже жалела, что пришла сюда. И всё же должна была попробовать. В конце концов, это действительно индикатор моей готовности стать самостоятельной. Высшей.

Выдохнув, положила сумку на пол. Прикрыла глаза, сосредотачиваясь.

Это проклятие – мой выплеск эмоций. Гели ничем не заслужила его. Может, она меня и провоцировала, но это снова же моя проблема. Это меня зацепило то, что я увидела. То, что не должно было зацепить.

Как говорится, «если вас что-то цепляет – значит, из вас что-то торчит».

Всё было так логично. Я так складно себя убеждала, но в глубине души не желала забирать проклятие. Понимала, что эта Гели сейчас на меня смотрит. И Растон. Что он здесь делает? Если он хотел, чтобы я действительно сняла проклятие, лучше бы держался подальше от подружки!

Это нужно прежде всего мне. Несправедливое воздействие – первый шаг к лишению крыльев. Сферу и Оракула не обманешь.

Основное чему нас учат, – брать под контроль эмоции и судить беспристрастно.

Уловив какое-то движение, я приоткрыла глаза. Чтобы заметить, как Растон становится сзади меня.

Не успела с удивлением оглянуться, как он выпустил свои большие белоснежные крылья, укрывая ими меня от всего остального.

– У тебя получится, Джун. Теперь я не сомневаюсь в этом, – прошептал едва слышно, совсем рядом с ухом. Пощекотав тёплым воздухом.

– Почему? – пробормотала я.

– Я же светлый, – хмыкнул он так же на ухо. – Вижу.

Выдохнув, я снова опустила веки. Внутри его крыльев оказалось удивительно надёжно. Словно меня действительно никто не мог здесь увидеть или помешать.

– У неё родители рано погибли, – прошептал по-прежнему тихо, и я не сомневалась, что снаружи нас не слышно. – Она сама растит сестру. Каждый день после занятий домой мотается.

Мы с Джеффом тоже росли практически без родителей. Они хоть и не погибли, но служба Оракулу занимает всё время. Туда приглашают лучших из лучших.

– У нас ведь нет кланов, – словно услышав мои мысли, добавил Растон. – Светлые живут семьями.

– Из-за чего погибли? – пробормотала я.

Крылатые живут дольше людей. И убить нас не так просто. Разве что лишив крыльев. Тогда мы теряем свои силы.

– Демары, – выдохнул Растон едва слышно, но холодок озноба скользнул по позвоночнику.

Демары. Порождения мрака, приходящие оттуда, где выжить практически невозможно. Извечные враги, однажды они обнаружили наш мир. И с тех пор жаждут вернуться, захватить здесь всё.

Люди не видят их. Но мы... мы, крылатые, стоим на страже мира и, если нужно, принимаем с ними бой.

Растон молчал, давал мне обдумать. Успокоиться. Почти касался грудью моей спины. Я чувствовала его дыхание, крылья по-прежнему скрывали нас. Великолепные. Белоснежные.

Я не знала, что происходило снаружи... да и не хотела знать.

– А родственники? – пробормотала.

– У них никого больше нет, так сложилось.

В какой-то миг острая жалость к оставшейся без поддержки девчонке прошла сердце, уколола душу. В конце концов, до вчерашнего дня я знать не знала ни о каком Растоне. Ну то есть мельком видела его, конечно, замечала взгляды девиц. Но слишком редко, слишком незначительно. Даже имени не вспомнила!

А они, может, давно общаются... а может и не только. Я ведь не удосужилась выяснить, свободно ли его сердце.

– Ты любишь её? – спросила зачем-то.

– Мы с детства дружим, – уклончиво, с некоторым напряжением отозвался Растон.

А после вдруг опустил крылья. Наверное, увидел то, что я и так уже знала.

Гели улыбалась, неверяще хватаясь за свои волосы. Чуть короче, чем были – но не всё же сразу. Где-то в глубине моей души ещё осталось... что-то царапающее. Недоброе.

Но, во всяком случае, я планировала разобраться с этим сама. Не срываясь на окружающих.

Светлокрылая подняла взгляд на меня... точнее, на Растона за моей спиной.

Странное чувство промелькнуло в душе, будто неуловимое воспоминание.

Я наклонилась за сумкой и двинулась к двери, не слушая мягкие радостные слова асаны Лемри.

Гели вдруг оказалась на моём пути. Я едва сузила глаза, готовая ответить на любые колкости. Но девушка внезапно протянула мне руку:

– Спасибо.

Ну, что ж. Кому, как не светлым, чувствовать и ценить искренность.

– Береги волосы, они мне дорого обошлись, – усмехнулась я, сжав её пальцы. После всё же обошла её и направилась к выходу.

Почему-то постоянно казалось, что Растон следует за мной. Что стоит обернуться, и замечу его краем взгляда.

Но – лишь казалось. Или я зачем-то ждала этого.

Разумеется, он остался в палате со своей подругой. А я направилась в библиотеку, исписывать тонны бумаги на всякие рефераты.

До конца недели занятия неслись, как обычно. Тёмные были загружены до предела – подозреваю, что светлые тоже.

С Растоном мы практически не виделись. Куратор Шейма-вин больше не устраивала проверок нашим защитникам. Только один раз они понадобились ненадолго на занятии, и Растон совершенно спокойно отреагировал на своё появление. И так же спокойно исчез, когда нам сказали отпустить их. Не перемолвившись со мной и словом.

Надеюсь, ему там не влетит от собственного преподавателя... Странная мысль. Меня это уж точно заботить не должно.

И ещё одна мимолётная встреча, в коридоре. Какой-то первокурсник мчался, не разбирая дороги, и едва не сбил меня с ног. Я и сама на ходу просматривала конспект перед зачётом, потому отреагировать не успела. Отлетела прямо в стену... но там обнаружилось что-то мягкое.

С изумлением оглянулась, чтобы лицезреть улыбку Растона Лорейза.

– Привет, Джун, – усмехнулся он и побежал дальше, оставив меня в полном недоумении.

Сама я даже сообразить не успела, что мне может понадобиться защитник. Глядя ему вслед, никак не могла решить: он переместился, почувствовав пусть такую незначительную, но опасность? Или действительно мимо пробегал?

Во всём остальном часы пролетали быстро и незаметно, и я почти успокоилась.

По крайней мере, мне очень хотелось так думать.

Отстрелявшись по последнему реферату и сдав последний зачёт, без сил упала на свою широкую кровать. Лежала и бездумно смотрела в окно, в мрачное вечернее небо.

Собиралась гроза, стягивая тучи, на горизонте мелькали пучки молний, косые линии дальнего дождя. Но до нас пока не добрались, здесь ощущалось лишь предгрозовое давление.

В дверь поскреблись, а после раздалось знакомое шипение.

– Заходи! – отозвалась я.

Створка приоткрылась совсем чуть, и Аня скользнула внутрь, пребывая в своей второй, змеиной ипостаси.

Забралась в кресло, наслаивая кольца одно на другое. После преобразовала голову в чело-вечью, чтобы удобнее было болтать.

– Хвастаешься? – усмехнулась я, садясь в кровати и рассматривая её новенькую, ещё блестящую кожу.

– Так меньше чешется, – вздохнула Аня. – Ну как ты, отстрелялась?

– Ага. А ты?

– У нас проще, – повела она кольцами, что можно было интерпретировать как пожатие плечами.

Чуть помолчала и осторожно, нащупывая моё настроение, добавила:

– Жаль, я в прошлый раз не видела этого цирка с волосами белобрысой.

– Дол говорил, там и оборотни были?

– Были, – вздохнула она. – Но я тогда лежала в отшелушивающей ванне. И мечтала только о том, чтобы зуд утих.

– Эк тебя припекло, – посочувствовала я.

– Да я сама виновата. Нам загорать нельзя, а мне вот захотелось... ну и получила. Так в этот раз можно на тебя рассчитывать?

– В этот? – с недоумением переспросила я.

– Завтра же. Последняя тусовка перед практикой.

– И снова с белобрысами? – нахмурилась я, припоминая, что действительно вся Академия уже несколько дней гудела идеей о последней – точнее, очередной последней, ибо сомневаюсь, что после неё действительно с вечеринками завяжут. Даже Долиород что-то такое говорил... кажется.

Кстати, он вообще в эти дни как-то загадочно себя вёл. Хм. Надо будет понаблюдать.

– Надеюсь, – засмеялась Аня.

– Я только отстрелялась Шейме-вин, она не простит мне, если я снова наведу на кого-нибудь проклятье, – усмехнулась я. – Диплом не выдаст. Так что не рассчитывай.

– Тяжело вам, Высшим, – понимающе вздохнула она. – За любую ошибку – проблемы с Оракулом.

– Большая сила требует большой ответственности, – философски пожала я плечами, повторяя слова главы Сакара.

– А говорят, когда-то давно не было никакого Оракула... и никакие Сферы вас не ограничивали.

– Наши об этом не распространяются, – отозвалась я, ощутив снова неприятный холодок.

Ведь это тоже было как-то связано с запрещённой «Дугой Богов». Хотя, может, просто назидательные страшилки. Если и случилось, то слишком давно. Вот уже множество поколений даже наших, крылатых, в руках Оракула сосредоточена вся власть.

Переводя тему, сладко зевнула:

– Я мечтала валяться завтра целый день. И оттягивать момент наступления практики.

– Ничего ты не оттянешь. Разве что если устроишь бесконечную «Дугу Оракула», – хмыкнула Аня.

– А это мысль, – засмеялась я.

– Слушай, ммм... А как ты будешь проходить практику? С этим... Светлым?

– А как ещё? У меня другого защитника нет.

– Но он же... ммм... у него же, наверное, должна быть своя практика? Хранителя?

– Не интересовалась, что там должно быть у нунь, – передёрнула я плечами, и Аня предпочла эту тему замять.

– Ладно, пойду я, – она мягко спустила все свои кольца с кресла и волной поползла к двери. Оглянулась на меня в прощальном жесте, и вернула голову анаконды.

А я усиленно пыталась не думать о Растоне. Ну, да, разумеется, у них должна быть своя практика. Но я принципиально не стала интересоваться, какая.

Это действительно не мои заботы. Ректор Туссэн же предлагал ему отказаться.

А Растон – гордый. Сказал, что справится.

Выдохнув, снова забралась в кровать. Сегодня вечером даже поесть не хватило сил! Выспаться бы, в кои то веки без конспектов.

Завтра последний свободный день. А потом нам предстоит спуститься в мир людей под личинами людей.

За окном наконец-то грянул гром. Небеса разрядились молнией, но дождь ещё не хлынул, только ветер поднялся.

И вместо того чтобы наслаждаться заслуженным отдыхом, я всё думала о предстоящем.

Не удержавшись, поднялась и тихо выбралась в окно. Взмыла на фоне лунного света. И понеслась в сторону родового замка нашего клана, расположенного на неприступном скалистом острове.

Пойманная эмоция не давала покоя. В клане уже должны знать, для чего всех вызывали к Оракулу. Что произошло той ночью.

9

Началась гроза. Дождь хлестал косыми струями, небо расчерчивали молнии.

Наверное, порталом было бы скорее. У нашего клана один из самых больших островов. Но он находится достаточно далеко и от столицы, и от Академии.

А мне так хотелось полетать. Помахать крыльями. Проветрить мысли.

Гроза осталась позади, воздух смягчился, и я летела, летела, вдыхая полной грудью.

И лишь спустя минут двадцать или тридцать полёта не выдержала. Открыла портал домой.

В моей комнате было темно и тихо. Я расслабленно опустила крылья.

– Джун, – раздалось из темноты, и я вздрогнула.

Машинально щёлкнула пальцами, зажигая светильник.

– Трис-вин? – удивилась, обнаружив жену нашего главы.

А ещё Трис – мать Басарда и Долиорода.

– Знала, что ты идёшь, – она повела рукой из моего любимого кресла.

Немудрено, в общем-то. Никто не может попасть во дворец нашего клана так, чтобы об этом не узнали главы. Другой вопрос, что у каждого члена личное разрешение, и в общем-то нас не слишком отслеживают. Других дел полно.

– Вы... что-то хотели? – осторожно поинтересовалась я, пристраиваясь на край кровати.

– После того, как светлокрылый беспрепятственно проник в нашу крепость, я не могла не заинтересоваться этим всерьёз.

– Он... проник после ритуала, – так же осторожно отозвалась я, не понимая, к чему она клонит.

– Что ты обо всём этом думаешь, Джун?

– Пока не знаю. Мне интересно, что из этого выйдет.

Трис сузила свои карие, со сверкающими вкраплениями глаза. Красивые. Они всегда меня завораживали. Но сейчас скорее насторожили.

– Из межрасовых союзов никогда ничего хорошего не выходит, Джун.

Это на что она намекает?! Стараясь не вспыхнуть, я удержала привычное прохладное выражение лица. То самое, которое отлично натренировала на надоедливых кавалерах. Но которое едва ли было уместно по отношению к главе моего клана.

И всё же Трис не стала указывать на непочтительность.

– Из попыток спорить с магией – тоже, – произнесла я твёрдо.

– Знаешь, почему? – словно и не услышала ответ Трис.

Приняв мой напряжённый взгляд за вопрос, она продолжила:

– Во-первых, энергия слишком разная. От таких союзов почти никогда не рождаются дети, а если рождаются – то лишённые силы.

– Какие дети?! – не выдержала я. – Трис-вин, он – мой защитник. И как только пройду практику и сдам экзамены, сразу же разорву ритуал! Если сам не разорвётся.

– Хорошо, коли так, – улыбнулась она. – Видела я, как вы друг на друга искрили. И на всякий случай решила выяснить о его семье. Ты знаешь о его семье, Джун?

– Не интересовалась, – чуть развела я руками. – Вроде бы... его сестра учится с нами.

Почему-то вспомнилось, как Растон дал понять ректору Туссэну, что не хочет посвящать ни во что семью.

– Поинтересуйся, – кивнула Трис, вставая.

И что это было? Завуалированное предупреждение не заводить отношений со светлым? Можно подумать, это такая редкость. Большинство тёмных с азартом их соблазняют. Не замуж же я за него собираюсь!

Задумавшись, я едва не упустила момент. Спихватилась, окликнула Трис уже возле самой двери.

– Да? – остановившись, повернула она голову в мою сторону.

– Почему вас с Сакаром-вин вызывали к Оракулу?

Она чуть помолчала, раздумывая. После медленно обернулась ко мне.

– Что-то произошло, Джун. Как раз накануне твоего призыва светлого. Магический выплеск, равный по силе «Дуге Богов». Мы пока не можем сказать, действительно ли это была она. Изменения могут начать проявляться через время. А могут и не начаться.

– Но мы... мы всегда остаёмся вне изменений! – отчаянно уцепилась я за соломинку. – И мы, и светлокрылые видим любые сдвиги реальности. В какую сторону она ответвляется, где возвращается в первоначальное русло...

– Это при «Дуге Оракула», – терпеливо повторила Трис то, что я и без неё знала. – Если «Дуга Богов» достаточно велика, никто ничего не узнает. Даже сам Оракул. По крайней мере, до её завершения.

Возможно ли такое, что я уже проживала этот день? Эту неделю?

– Именно поэтому Дуга Богов запрещена. Тот, кто её запустил, лишается крыльев.

– Думаете... Дуга Богов может быть как-то связана с появлением Растона? – пробормотала я.

– Не знаю. Если это был чей-то план, я не могу его разгадать. Никто пока не может. Возможно, всего лишь совпадение или побочный эффект выплеска силы. Учитывая, что Дугу Богов способны запускать только темнокрылые. Мы даже пытались просчитать возможности проникновения к нам демар. Пока не получилось. Поэтому... чем быстрее ты разорвёшь этот союз, тем лучше.

Трис всё же развернулась к двери, взялась за ручку. Ещё мгновение помедлила – и вышла.

Вскочив, я бросилась к зеркалу. Всмотрелась в отражение. Выпустила крылья – слова о том, что запустивший Дугу их лишается, вызвали почти животный ужас.

Да нет же, вот же я. Как и вчера, как и неделю, месяц назад. И крылья на месте. И никаких дополнительных воспоминаний!

Трис пугает меня. Просто манипулирует, хочет склонить к своему решению. Хочет, чтобы я рассталась с Растоном.

И, наверное, это самое лучшее и правильное, что я могу сделать.

Насколько мгновений я смотрела то в зеркало, то на дверь. Но, так и не добравшись до бабули Дези, создала портал. И вернулась в свою комнату в Академии.

Если Трис хотела, чтобы я отпустила Растона, не нужно было интриговать меня его семьёй. Я же теперь не успокоюсь, пока не узнаю.

Искушение вызвать его прямо сейчас и обо всём расспросить было настолько велико, что я даже разозлилась. Это начинало походить не то на зависимость, не то на увлечение.

Мысли постоянно возвращались к лицу светлого, насмешливым зелёным глазам, гордо изгибающимся губам. Широким плечам.

Да я никогда в жизни не сходила с ума по парням! Имея брата и двух его дружков рядом всё детство, слишком хорошо знала, чтобы сходить.

А сейчас это всё начинало смахивать на какое-то наваждение.

Поэтому я просто заставила себя лечь в кровать. И уснуть. Возможно, предпоследний раз в нормальной постели – кто знает, сколько и где продлится практика.

Меня разбудила тишина. Академия словно вымерла, на нашем этаже было так тихо, что на миг показалось: проспала! Все на занятиях!

После вспомнила, что у наших сегодня выходной. Выбралась из кровати, привела себя в порядок. Хотела было надеть привычный рабочий комбинезон, который на людском уровне может менять вид, но после передумала. Мне в нём всю практику ходить.

Наша одежда создана так, что не мешает выпуску крыльев. А вот если приходится надевать человеческую – там просто кошмар. Она слишком плотная.

Подумав, натянула лёгкие голубые брючки и блузу с открытыми плечами. Давно не было повода нарядиться.

Заглянула в столовую. Здесь тоже были заняты всего несколько столов.

В уголке, к своему изумлению, я обнаружила Долиорода. Да не одного, а с какой-то светлой! Я даже замерла на миг: он всегда относился к белобрысым примерно так же, как и я. Как и все наши!

Девушка сидела ко мне спиной, и я не смогла рассмотреть, кто это. Сам Дол сделал вид, будто не заметил меня, и я не стала к нему подходить. Потом как-нибудь расспрошу.

Насыпала себе порцию побольше и пристроилась у окна.

– О, а вот и ты! – раздался голосок Аньи.

Она приблизилась к моему столику с каким-то парнем из оборотней, которых я тоже не слишком знала.

– Это Орт, он понесёт меня, – представила своего спутника.

Тот смущённо улыбнулся, в который раз подтверждая, что репутация мчит впереди меня, уже облетела всю Академию.

– Понесёт? – приподняла я бровь.

– Он орёл! – отозвалась Анья, словно ожидая моего одобрения.

Орёл понесёт в когтях змею?

– Как символично, – усмехнулась я. – Вы есть-то будете?

– Сейчас! – обрадовалась Анья, что я приняла её кавалера.

Хотя мне-то какое до него дело? Скорее уж ему до меня: поглядывал кругленькими глазками, словно его допустили до королев.

Впрочем, крылатых и правда уважают. Считается, что боги, уходя, отдали нам часть своих сил.

Уж не знаю, существовали ли на самом деле эти боги, но выше нас только Оракул.

Пока мы завтракали, Анья болтала о своей практике. Я не очень вникала, что предстоит оборотням. Знала только, что несколько дней они должны прожить в звериной ипостаси, совершенно не пользуясь людскими качествами. Оттачивая животную составляющую.

Аньи это пугало. Она время от времени поглядывала на Орта, видимо, боясь, что тот забудет про неё в своих птичьих реалиях.

– Ну что, ты с нами? – обернулась ко мне, отставляя тарелку.

Не то чтобы я рвалась на эту «очередную последнюю» вечеринку... скорее хотелось отвлечься. Отдохнуть от учёбы. И не сидеть целый день с мыслями об одном светлокрылом!

– Ты умеешь убеждать, – усмехнулась я, поднимаясь. – Лечу. Но не обещаю, что надолго.

Наверное, особо активные студенты от осознания того, что скоро выпуск, организовывали эти сходки одну за другой. А остальные – приходили из тех же побуждений.

Мы взлетали с центральной площади, где проходят все торжественные события. Полёты с балконов не слишком-то приветствуются. Хотя кто когда обращает на это внимание?

Орт обернулся в орла, взмахнув крыльями. Анья тут же извилась анакондой, оплела его лапы, которыми он её ухватил.

Зрелище могло бы показаться кроважидным... если не знать подоплёку.

Предоставив спутникам показывать путь, я летела чуть позади. Ещё и круг над Академией сделала, осознавая, что скоро предстоит с ней попрощаться.

Интересно, а Рагтон сейчас где? Занимается, готовится, или уже развлекается?

Взгляд скользнул в сторону общежитий светлых.

10

Поймав себя на этой мысли, я резко развернулась и нагнала оборотней. Я так и не спросила, где, собственно, будет проходить вечеринка. Да и какая она вечеринка, если начнется сразу после завтрака?

И как-то даже не была уверена, что хочу на ней появляться. В голове то и дело прокручивался ночной разговор с Трис. А мысли вместо предвкушения веселья сворачивали исключительно к белоснежному Растону. Сколько я их ни гоняла.

Мы летели довольно далеко. Я так задумалась, что едва не пропустила момент, когда спутники начали снижаться.

Сегодня выбрали небольшой городок на границе с поселениями оборотней. Ещё при полёте стало ясно, что в городке кипит гуляние, наверное, местного масштаба. Центральная площадь и улицы были заполнены людьми – нарядными, весёлыми.

Сделав круг над городом, повыше, чтобы с земли нас не увидели, Опп опустилсЯ чуть в стороне у опушки. Хотя оборотни могли и ближе подлететь. А вот нам крылья традиционно следовало прятать.

Говорят, в давние времена, столетия назад, никто из нас крылья не прятал. Да и боги тогда ещё вольно ходили по нашему миру.

И не было никакого Оракула.

А теперь люди уже и не уверены в нашем существовании.

Впрочем, обе Сферы, и Светлая, и Тёмная, работают постоянно. Их не обмануть. А лишиться крыльев за то, что не желал их прятать и слишком часто попадался людям на глаза – желающих нет.

От опушки до центра городка было совсем недалеко. Минут пятнадцать.

Опп с Аньей пристроились по сторонам от меня. Не знаю, как так получается, но я всегда оказываюсь в центре. И не раз потом приходилось выслушивать, что пытаюсь разбить пару и отвлечь внимание на себя.

Правда в том, что совершенно не пытаюсь. Просто каждый почему-то хочет понравиться мне. Быть мной замеченным. Возможно, это такая защитная реакция: ведь на того, кто тебе симпатичен, проклятие не нашлётся.

Вот и сейчас парочка неосознанно разделилась. Мне даже темы для бесед придумывать не было нужно: я лишь слушала и отвечала. По-прежнему витая в своих собственных мыслях.

Чем ближе к центру, тем больше людей и оборотней нам встречалось. Впрочем, сами люди оборотней не слишком отличают в их человеческой ипостаси.

Потом продираться сквозь толпу стало совсем тяжело. А следить за тем, чтобы никто не оставил грязных пятен на одежде, ещё тяжелее: некоторые людские индивидуумы откровенно негигиеничны.

Всё это разномастное море изливалось на просторную площадь. На одной её стороне стояла самодельная сцена для приезжего театра, перед ней толпились зрители, а вокруг шумела ярмарка.

Толпа разделила нас, и мы добирались к центру самостоятельно, не столько высматривая знакомых, сколько выискивая их силу.

Они толпились чуть сбоку от сцены, и снова – огромная смесь с разных потоков.

– Джун!

Обернувшись на зов, я обнаружила Долиорода. Он улыбался, а рука лежала на талии всё той же светлокрылой.

Правда, девушка попыталась отодвинуться, глянув на меня не то чтобы даже с настороженностью, а с откровенной неприязнью.

И я узнала её. Рунния! Сестра Растона!

Перевела взгляд обратно на Дола, одновременно сдерживая немой вопрос и пытаюсь незаметно его задать.

Тот едва приподнял бровь, улыбнувшись одной половиной губ. Да, понимаю: светлые всегда вызывали у тёмных спортивный интерес. Но почему-то мне это всё так не нравилось!

Словно закралась какая-то соринка в привычный уклад, и отточенный механизм начал барахлить.

– Мы с Рун поспорили, – улыбнулся Дол, и та всё же сердито отодвинулась от него, сложив руки на груди. – Видишь ли, Джун, она не верит, что её брат находится в полном твоём подчинении и сделает всё, что ты прикажешь.

Не меняя выражения лица, я продолжала пристально смотреть на него.

– Ты ведь можешь призвать его, Джун?

– Я не собиралась этого делать, – отозвалась, разворачиваясь.

Интересно, Растон здесь, или вообще предпочёл не появляться? У кого бы узнать? Сестра вряд ли соизволит что-то ответить. Похоже, она меня возненавидела. А жаль. Потому что разузнать о семье Растона после ночной беседы очень хотелось.

Развернувшись, я двинулась дальше. И едва не врезалась в широкую, знакомую грудь.

– Джефф?! – изумилась, обнаружив братца.

– Привет, Джун, – рядом улыбался, махая мне пятернёй, Басард.

– Не могли пропустить ваше последнее собрание, – хмыкнул Джефф. – Привет, Дол! – помахал за меня, с любопытством на что-то уставившись.

Точнее, на кого-то. Даже не оборачиваясь я могла бы поклясться, что на Руннию.

На сцене, на фоне ярких декораций, как раз дострадала актриса. После под бурные овации упал занавес.

А когда поднялся, там стояли несколько исполнителей с инструментами. Которые заиграли увлекательную мелодию.

В толпе тут же завязались танцы. Джефф вдруг ринулся вперёд, прошёл мимо меня и подхватил ничего не успевшую понять Руннию:

– Пойдём, красotka! – он стремительно закружил её меж другими парами.

Долиород приблизился к нам, стукнулся с братом кулаками и довольно уставился на меня.

– Какого света, Дол? – тихо сквозь зубы выдавала я.

– А что, только тебе можно? – хмыкнул он.

Да всем можно. Соперничество между тёмными и светлыми тянется множество веков. Кто окажется сильнее, кто кого победит, переиграет хоть в чём-то.

Но почему-то именно сейчас мне всё это совершенно не нравилось.

– Джун? – протянул руку Бас. – Давно мы с тобой не зажигали.

– Не хочу танцевать, – качнула я головой, разворачиваясь.

Мне правда не хотелось. Было совершенно не до развлечений. Тревога не то что не отпустила – а продолжала нарастать.

Заставив себя выдохнуть, я огляделась. Многие веселились, но большинство наших собралось небольшим кружком сбоку от сцены.

– А со мной? – подался ко мне из толпы здоровенный детина.

Человек. Совершенно незнакомый.

Презрительно фыркнув, я шагнула дальше. Снисходить до него с ответом не собиралась.

Весь кружок подался в нашу сторону.

Хм.

Похоже, все чего-то ждали.

– Эй! – он дёрнул меня за руку, останавливая, и попытался прижать к боковой стене сцены.

Приподняв вторую руку, я сделала едва уловимое движение пальцем.

Это должно было его остановить. Выкинуть из его головы желание общаться со мной, или даже само воспоминание обо мне.

Имею право. Он обратился ко мне, и я могу действовать на своё усмотрение.

И это всегда всех останавливало. Любого человека!

Должно было. Но не остановило.

Детина прижал меня к стене – едва ли не впервые в жизни кто-то гораздо сильнее меня физически заставил ощутить себя слабой.

Но испугаться я не успела. Вмиг меж нами вспыхнул свет, и тут же возникла, набирая материальности, белоснежная фигура моего защитника.

Свет! Похоже, прямо из душа, на плечах влажные капли. Абсолютно раздетый, на волосах остатки пены.

Наши грянули смехом. Они не поняли, что произошло.

Кучки светлокрылых, рассеянные тут и там в толпе, развернулись в нашу сторону. Любопытство собравшихся оборотней и вовсе едва не залило всю площадь.

Но мне было не до смеха. Защитника я не собиралась призывать. Значит, Растон ощутил настоящую угрозу.

К тому же, он закрывал меня собой. Расставив в стороны огромные белоснежные...

– Крылья! – выдохнула я, и Растон сразу же сориентировался. Убрал их, сделал шаг, отталкивая мужика.

Но боюсь, всё равно множество людей успели заметить.

А я... я с трудом отвела взгляд от крепких, упругих ягодич. Снова сфокусировав на сильной широкой спине, меж лопаток, где уже не осталось и следа крыльев.

Это ведь случайность. Пятна появиться не должны.

Растон взмахнул кулаком. И хотя выглядел он значительно стройнее мужика, тот всё равно отлетел от меня. Кто бы мог подумать, что у светлого в ударе столько силы!

На миг замер перед затихшей толпой. После как ни в чём не бывало извлёк из воздуха полотенце – левитировал, конечно. Обернул его вокруг бёдер, гипнотизируя меня движениями сильных, крепких рук.

Душ принимал, значит. Средь бела дня.

Гели что-то тоже здесь не видно...

Свет, и почему меня это так злит?!

Справа привлёк внимание шум. Обернувшись, я обнаружила убегающую Руннию. Похоже, она вырвала руку у Джеффа и бросилась сквозь толпу. Тот попытался её остановить, но не слишком усердствовал.

Ну, пожалуй, я бы тоже не была рада, если бы моего брата в таком виде вышвырнули посреди толпы.

Впрочем, сам Растон продолжал держать лицо. Будто его это совершенно не тревожило.

Глянув сестре вслед, он тоже не стал за ней бросаться. А наоборот, осмотрелся, наверное, в поисках места, где можно незаметно исчезнуть.

Я же оглядела всех, размышляя. Неужели специально приплатили человечешке, чтобы ко мне пристал? Сами-то бояться.

Споткнулась взглядом о Дола и направилась к нему.

– Ты? – спросила угрожающе.

– Ну Джун, – хмыкнул тёмный. – Ты чего? Весело же.

– Не весело. Что вы сделали, чтобы на него не подействовала моя сила?

Снова скользнула вокруг взглядом и обнаружила, что детина быстро продирается сквозь толпу в сторону одной из узких улиц.

– Это невозможно, Джун, ты что-то перепутала! – не поверил Долиород.

– То есть вы знали, что я легко его отошью, но всё равно подбили?

– Рассчитывали на неожиданность, – в его голосе скользнула тревога.

Угу. Рассчитывали, что я не упущу случая продемонстрировать всем Растона. Да вот ошиблись!

Свирепо глянув на него, я на миг предупредительно сверкнула красным в глазах. Дол испуганно отшатнулся. А я бросилась за мужиком.

Через несколько мгновений обнаружила, что следом пробирается мой защитник.

– Действительно не подействовала? – спросил серьёзно, нагнав меня.

Покосившись на него, я лишь кивнула.

– Моя тоже, – тихо отозвался он.

Это невозможно. Так просто не бывает. За всю историю нашего мира не было такого существа, на которое не действовала бы магия крылатых. Демары, создания чужеродные, лучше всего ей противостоят... и даже на них она действует!

Мужик оглянулся и припустил быстрее. Свернул на одну из узких кривых улочек, в которых никто не толкался.

Прищурившись, но так и не замедляя бега, я сосредоточилась. И выпустила в него проклятие. На этот раз не спонтанное – самое что ни на есть настоящее, по всем правилам отработанное.

Уж не знаю, насколько правомерное в нынешней ситуации. Проклятие – не та вещь, которую можно выпускать направо и налево.

Но и ситуация нетривиальна.

Проклятие зависло почти ощутимой дымкой. Это было странно: никто и никогда не мог его разглядеть, даже я не всегда успевала почувствовать!

А после истончилось, растворилось, развеялось, даже не коснувшись странного мужика.

– И правда не действует, – произнёс Растон.

Не сговариваясь, мы припустили вперёд. Мужик свернул за угол, буквально через минуту мы выбежали туда же.

Чтобы обнаружить пустой полуразрушенный дворик и остатки портала в воздухе.

Растон приподнял руку, другой придерживая полотенце у пояса. Хм, он ещё и босиком... а бежал как ни в чём не бывало по острым булыжникам мостовой.

Провёл пальцами в воздухе, словно желая нащупать те самые остатки.

– Разве люди умеют создавать порталы? – проговорил.

– Нет. По крайней мере, до сих пор не умели. Только наивысшие маги.

Чуть помолчав, я добавила:

– Теоретически, его мог кто-нибудь перенести. Какой-нибудь личный хранитель.

– Я не заметил никакого хранителя.

Я тоже. Хотя я и не светлая, это по их части, но магию такого уровня обязательно почувствовала бы.

– Можешь определить, куда он переместился? – спросил Растон, опуская руку. – У меня не получилось.

Прикрыв глаза, я присмотрелась к нитям силы.

Но все они обрывались, словно кто-то просто стёр их в пространстве.

Покачивая головой, я попыталась определить хотя бы, куда уходит след силы. Кто их оборвал: человеческий маг? Кто-то из крылатых? Одарённые оборотни?

Ничего. Ни малейшего следа.

– Пока, лагрес, – произнёс Растон, открывая портал.

Встрепенувшись, я посмотрела на него.
Это как он меня назвал?

11

Пока я с недоумением пыталась сообразить, меня оскорбили или... обругали, светлый шагнул в собственную комнату в Академии. В глаза напоследок бросились напряжённые линии мышц и едва не слетевшее полотенце, которое он снова придержал.

Я оглянулась. Из города доносились шум, музыка, песни. Но мне окончательно расхотелось туда возвращаться.

Лучше схожу к Шейме-вин. Спрошу, как такое возможно.

Выдохнув, я тоже открыла портал к себе в комнату. Лететь не было ни малейшего желания.

Академия казалась почти пустой. У первых курсов семестр давно закончился и начались каникулы. У старших могли ещё остаться какие-то экзамены. Поэтому все или разъехались, или готовились.

А многие, наверное, отправились в тот городок, название которого я так и не узнала.

В полутёмном коридоре мои каблучки гулко отстукивали. Но никто не появился, чтобы сгладить ощущение пустоты.

У двери куратора Шеймы Отери я приостановилась. Зачем ей сидеть в кабинете, когда тут никого? И вообще, может, лучше сразу к Сакару?

Но раз уж я стояла тут, подняла руку, стукнула осторожно.

– Заходите, Джун-вин, – отозвалась Шейма-вин, как обычно, посмотрев сквозь дверь.

Кажется, я погорячилась: куратор тёмных сидела за столом, заваленном бумагами и аттестационными журналами, и что-то шустро строчила. Похоже, работы у неё было полно.

– Почему вы не отдыхаете со всеми? – не переставая писать и лишь вскользь глянув на меня, спросила она.

– Предпочитаю веселиться, когда всё уже сдано, – отозвалась я, приблизившись к столу.

Опустилась в кресло для посетителей. В широкое окно постукивали ветви абрикоса с завязями плодов. На полках меж книг мерцали разноцветные кристаллы. Сейчас солнечный свет чуть приглушал их, а вот вечером – зрелище завораживающее.

– Волнуетесь? – куратор всё же подняла взгляд, приостановившись.

– Хочу спросить, – не стала тянуть я. И после её кивка продолжила: – В каком случае на человека могут не подействовать наши чары?

– Беспокоитесь насчёт практики? – по-своему расценила вопрос Шейма-вин.

– Нет, – качнула я головой.

– Не переживайте, это невозможно. В нашем мире нет существа, на которое не подействует наша сила: мы, крылатые, для того и были созданы богами.

– Я столкнулась с обратным.

Шейма отложила перо, взглянув на меня предельно внимательно.

– Пожалуйста, расскажите, что произошло.

И я рассказала. Обминув внешний вид Растона, явившегося мне на помощь.

– Хм. Уверены, что обычный человек? Может, скрыл магию?

– Уверена, – твёрдо ответила я. Как можно скрыть магию от крылатых!

Шейма кивнула, определённо с теми же мыслями.

– И вы оба воздействовали на него, – задумчиво проговорила она, поведя крыльями, и даже поднялась пройти по кабинету. – Значит, ошибка маловероятна. Впрочем, – Шейма глянула на меня, – в вашем случае, Джун, она в принципе маловероятна. Вы одна из сильнейших студенток факультета. Мне приходит в голову только одно: у мужчины мог быть какой-нибудь мощный защитный амулет. Или сильный хранитель. Впрочем, полагаю, сэн Растон заметил бы хранителя у человека. Возможно, он просто вам не сказал?

– Зачем?

– Пошатнуть вашу уверенность, сбить с толку... не знаю, – развела крыльями Шейма. – Я вам уже говорила: ничего хорошего, когда вы с защитником происходите из соперничающих сторон.

От Шеймы Отери я выходила в смешанных чувствах.

Да, совершенно не подумала об амулете. Некоторые из наших могут создавать очень сильные штучки. Это редкость, и всё же такое возможно. Но...

Но почему я его не заметила? Любой крылатый обязательно обнаружит такую штуковину. По нашим законам мы без крайней необходимости не станем ломать такой амулет. Но даже против него наша магия сильнее, если мы решим её использовать!

Магия того, кто способен менять реальность, мощнее любого амулета или артефакта, которым может обвешать себя человек!

Так что не исключаю, что могла пропустить. Но всё же очень и очень вряд ли.

Тогда остаётся... Растон? Он обманул меня?

Вполне возможно. Если это не несло мне непосредственную угрозу – мог. Нужно быть с ним внимательнее.

Какое-то время я колебалась, сходить ли в библиотеку, порыться в старинных фолиантах. Или на полигон. Ощущать себя слабой – самое отвратительное, что только со мной случилось! Я дочь своих родителей, которых избрал Оракул. И, возможно, когда-нибудь он и меня призовет!

В итоге всё же остановилась на тренировочном зале. Надела костюм и отправилась туда.

Жаль, что запрещено использовать порталы даже в пустой академии. Перемещаться можно только в личные покои или порталные залы.

На полигоне порталного зала нет, пришлось топать через всю территорию и несколько парков, которые окружают корпус.

Здесь было по-прежнему непривычно пусто. Мысли крутились в голове, никак не складываясь в логичную цепочку. И всё тянуло призвать Растона...

Для чего? Обсудить случившееся? Обвинить в обмане?

Так и не определившись, я приблизилась к небольшому залу для тренировок.

Оттуда раздавались приглушённые голоса. Но разобрать слова было сложно, и, чуть помедлив, я открыла створку.

В зале собрались несколько белокрылых.

– ... созвали Лад Светлых, говорят, будут лишать крыльев... – донёсся обрывок фразы.

Но едва увидев меня, светлые замолчали и разошлись на боевые позиции.

Презрительно хмыкнув, я проявила рубиновый трезубец и двинулась в один из углов.

Тренировка вышла трудоёмкой. Светлые давно разошлись, а я всё спускала пар за последние дни. И заодно наработывала удары. Так увлеклась, что едва ужин не пропустила.

Зато мысли и эмоции немного улеглись. Наверное, действительно просто волнуясь перед практикой.

А ещё предвкушаю. Несколько дней мы проведём вместе с моим защитником. Безо всяких там Гели и прочих.

Перед глазами возник образ обнажённого тела, твёрдых мышц, мокрых волос, облепивших широкие плечи. Светлых, почти сверкающих крыльев.

Приняв душ и подкрепившись, я решительно направилась в комнаты к Долиороду.

Тёмного ещё не было. Бессовестно воспользовавшись знанием его охранного плетения, я незамеченной забралась на его территорию. Умостила в кресле возле окна и, не зажигая света, принялась ждать.

Дол пришёл скоро: похоже, гулянка не слишком задалась и до ночи никто отрываться не собирался. А может дело в том, что завтра рано вставать на практику.

Он расслабленно ступил в портал, скидывая на ходу рубаху и совершенно не замечая меня: я прибрала все проявления силы, чтобы не просёк раньше времени.

Взмахом руки зажёл свет в магических лампах под потолком. И вздрогнул, когда свет и тени обрисовали суровую меня.

– Джун! – театрально схватился за сердце. – Так же и удар можно получить!

– Получишь, не сомневайся, – согласилась я.

– Ты всё ещё злишься? Ну это же шутка. Ты же сама хотела использовать беленького, а вместо этого не даёшь друзьям насладиться!

– Заведи себе беленького и наслаждайся, – фыркнула я.

После скрестила руки на груди и впилась в него пристальным взглядом.

– Рассказывай, где вы взяли этого мужика.

– Да просто крутился какой-то, на Руннию заглядывался, ну мы и...

– На Руннию? Он мог догадаться, что вы – крылатые?

– Люди нас не отличают, – пожал друг плечами.

– Дол! – я поднялась. – На него не действовала ни моя магия, ни Растана.

– Это белобрысый тебе сказал? И ты поверила?

– Он мой защитник, – сухо напонила я. – И... мы не смогли отследить портал, который этот мужик создал. Он сумел скрыть все магические линии!

– Может, твой защитник сам их и скрыл.

– Зачем это ему?

Долиород пожал плечами, плюхнувшись на кровать:

– Должен же он как-то тебе отомстить. Взял мужика под покровительство, сделал вид, что ловит, а сам отпустил.

Звучало логично, хоть и неприятно. И даже перекликалось со словами куратора Шеймы.

– А сначала подкинул мужика вам. Чтобы вы его подкупили. А дабы отвести от себя подозрения, явился перед всеми нагишом. Так, по-твоему?

– Выдернула его точно магия, а дальше уже мог и включиться. Сама подумай, Джун, силу крылатого может заглушить только крылатый.

Так и есть. Только крылатый. Тем более, связанный со мной ритуалом. Почему мне так хочется, убедить себя, что это не Растон?

– Ещё одна такая выходка – лысиной не отделаешься, – я направила к двери.

– Блондинка уже снова волосатая, – Дол глянул на меня, будто пытался прознать, действительно ли я постаралась, или просто наша асана Лемри – слишком великолепный целитель.

Но я не стала ничего отвечать. Молча вышла за дверь, окинув его взглядом «я предупредила».

Значит, Растон. Что же, у меня будет время это выяснить. Вот завтра и приступлю.

12

В день начала практики погода выдалась мрачной. Как и моё настроение.

Порывы ветра срывали с туч колючие холодные капли, которые неприятно ляпали по одежде, иногда залетали в лицо.

Мне в моём специальном костюме было комфортно. А вот некоторым светлокрылым, которые решили выпендриться и облачиться в ритуальные тоги, не очень. Ну и сами дураки.

Растон не выпендривался, тоже надел рабочий костюм. Беленький, правда – ну что за непрактичность! Зато как же он в нём был хорош.

Я нет-нет, да и скашивала глаза, чтобы полюбоваться. Стоял он почти напротив, среди своих. Пока.

Мы расположились на квадратном скальном плато над морем. Вся Академия здесь не разместится, но выпускные курсы – вполне.

Всё выглядело ещё торжественнее, чем на обычной площади. И отчего-то печальнее.

Ректор толкал короткую речь, кураторы стояли по обе стороны от него, оглядывая подопечных.

– Ну что же, – завершающим тоном проговорил Туссэн Ламарк. – Оборотни, каждый из вас знает место прохождения практики. Внизу вас ждёт корабль. Проверьте свою связь с кураторами. И до встречи! Удачной вам всем охоты!

Оборотни двинулись к краю плато, и по горной тропе вниз, к естественному причалу, где стоял пришвартованным корабль.

Я поискала взглядом Анью с Орром, но они затерялись среди однокурсников. Кураторы ещё пытались дать последние назидания. Некоторые студенты уже сменили ипостаси, особо безалаберные носились вокруг, но в целом все относились ответственно.

Несколько мгновений, и последние макушки скрылись за краем плато.

Остались мы. Крылатые.

– Что же, мои дорогие студенты, – произнёс Туссэн. – Ваша практика будет сложнее, чем у коллег-оборотней.

Он окинул нас всех взглядом и продолжил, сомкнув ладони:

– Как вам уже объяснили ваши кураторы, мы никогда заранее не распределяем, кто где будет её отрабатывать. Всё ложится на волю магии.

Некоторые из студентов одобрительно загудели, но большинство молчало. Именно это и пугало: невозможно подготовиться. Никогда не знаешь, куда магия может закинуть.

– Поэтому сейчас каждый из вас получит клубок, в который закладывались все необходимые параметры.

Туссэн чуть перевёл дыхание, раскинув руки.

– Дальше вам нужно будет наполнить их своей магией. Надеюсь, никто от волнения не забудет необходимые формулы.

Как по мне, от подобной формулировки самые нервные как раз-таки забудут. Я тоже на всякий случай повторила их мысленно про себя.

– Никто не может заранее просчитать, куда приведёт вас клубок и что ждёт на месте. Но это обязательно будет место, в котором ваши возможности необходимы. Не забывайте. До окончания работы вам запрещено связываться с кураторами. Только в самом крайнем случае вы можете вернуться в Академию. Но тогда практика не будет зачтена вам в диплом и звание Высших вы не получите.

Глянув на Растона, я задушила поднявшую было голову мысль о его собственной практике. Может, стоило всё-таки поинтересоваться, как она проходит?

– И не забудьте о дипломной работе. Очень надеюсь, что никто из вас не затягивал её до последнего! – напомнил Туссэн.

Асан Ламарк вроде бы продолжал окидывать взглядом всех нас, но на миг показалось, он остро смотрит исключительно на меня.

Мысленно я застонала. И правда откладывала мысли о дипломе, потому что мне совершенно не хотелось делить его с Растоном!

В целом я, конечно, могу отказаться от предложения асана ректора... И кто мне объяснит, почему до сих пор этого не сделала?

– Возможно, у кого-нибудь остались вопросы?

Асан Туссэн Ламарк снова окинул взглядом студентов. Порывы ветра трепали наши одежды и примерно так же волнение тормозило души. Однако все молча ждали.

– Что ж, если вопросов нет, тогда приступим!

Ректор взмахнул руками, и с них, словно мыльные пузырьки, полетели в нашу сторону совершенно одинаковые маленькие магические сферы. Почти невидимые глазу, они ясно отражались в магическом зрении.

Студенты подняли руки, притягивая их к себе. Я тоже поймала одну, и на миг зависла.

Вливать силу? Или дожидаться Растана? Как нам с ним быть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.